

Греческое монашество въ южной Италиі.

(Схематическіе очерки) ¹⁾.

Греческое вліяніе въ Италиі.

Помимо естественной близости итальянскаго полуострова къ греческому востоку, сношенія между ними сдѣлались регулярными съ момента основанія имп. Константиномъ новой столицы имперіи на мѣстѣ древне—греческой колоніи *Византии*. Если это перемѣщеніе политическаго центра, съ одной стороны, вызвало нѣкоторую романзацію Босфорской области, то, съ другой стороны, оно-же усилило греческую колонизацію на берегахъ Средиземнаго и Адриатическаго морей.

Однако, латинское вліяніе на сѣверѣ и въ центрѣ Италиі было слишкомъ сильно, что-бы греческій элементъ могъ укрѣпиться въ этихъ областяхъ. Ему оставалась береговая полоса отъ Сициліи вплоть до Адриатики—*Калабрія* и *Апулія* или область Отранто ²⁾. Это пришлое населеніе постепенно свыкалось съ новой областью, заражая ее своимъ бытомъ, своими національными особенностями. Здѣсь оно было спо-

¹⁾ Настоящій очеркъ, въ качествѣ историческаго введенія къ подготовляемому изданію археологическаго матеріала, добытаго авторомъ при обследованіи остатковъ южно-итальянскихъ пещерныхъ монастырей, принадлежавшихъ монахамъ, выходцамъ изъ Греціи, имѣетъ цѣлью дать схематическое обозрѣніе обстоятельствъ, приведшихъ къ образованію и постепенному упраздненію этихъ монашескихъ поселеній и вліянію, кагое эти послѣднія испытали со стороны латинскаго понтификата.

²⁾ Названіе Апулія появляется позже, къ XII в.; до этого времени адриатическое и ионическое побережье носило названіе Калабріи, какъ и смежная съ Сициліей область.

койно за свой языкъ и культуру, потому-что греческое вліяніе не прекращалось съ сосѣднихъ береговъ греческаго полуострова, кромѣ того, оно было далеко отъ *средней* полосы Италіи, которая очень рано начала подвергаться нашествіямъ варваровъ.

Греческое вліяніе сказывалось въ эту начальную эпоху вліянія востока на западъ въ литературѣ, культѣ и искусствѣ. Еще до окончательнаго разгрома остготской имперіи въ Италіи полководцами имп. Юстиніана, греческое вліяніе опредѣляло архитектуру и декорацію храмового зодчества, и симпатіи *равеннскихъ* епископовъ къ *византійской церковности* были такъ сильны, что греческіе мозаичисты на самомъ видномъ мѣстѣ въ храмахъ помѣщали портретныя изображенія имп. Юстиніана съ Θεодорой. Почтеніе къ послѣднему, признаніе его церковнаго патронажа было подчеркнуто нимбомъ, хотя, напр., еп. Максиміанъ на той-же мозаикѣ былъ представленъ безъ этой эмблемы высокаго ранга.

Учрежденіе въ Равеннѣ намѣстничества византійскаго императора для прямого, *въ идеѣ*, надзора и управленія жизнью вновь оккупированной области, естественно, усилило греческое вліяніе, внесло греческіе элементы въ бытъ послѣдней. Съ этого времени начинается *эллинизация*, въ собственномъ смыслѣ, латинской страны, какъ естественный результатъ желанія византійской политики удержать за собою Италію. И хотя было трудно освободиться сразу отъ *латинско-остготскаго* вліянія, и долгое время администрація еще была въ рукахъ мѣстныхъ нобилей ¹⁾, однако Византія постепенно передавала административно-общественныя и *церковныя* функціи *грекамъ* по происхожденію. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи Византіи приходилось прибѣгать къ поспѣшнымъ и твердымъ мѣрамъ. Причина этого лежала въ наличности особой *римской* партіи въ средѣ населенія Италіи, которая была слишкомъ далека отъ *полнаго* согласія съ восторгами массы по поводу освобожденія отъ варваровъ ²⁾. Несомнѣнно, что эта партія вдохновлялась, прежде

¹⁾ Cp. Ch. Diehl. Etudes sur l'administration byzantine dans l'hexarchat de Ravenne (568—751). Paris, 1888, pp. 242 suiv.

²⁾ Ch. Diehl. Etudes sur l'administr., cit. op. p. 244 sv.

всего, представителями римской Церкви, всегда чуждавшейся византійской патріархіи и боявшейся, что политическая зависимость отъ византійскаго императора можетъ превратиться и въ церковно-религіозную. Логически это повело-бы къ ослабленію и вообще римскаго понтифіката. Доля правды, конечно, въ такихъ опасеніяхъ была, потому-что въ теоріи и въ исторической дѣйствительности верховный правитель Византіи былъ „Imperator..... et sacerdos“ ¹⁾, и, слѣдовательно, римской церковной власти нужно было, въ конечномъ итогѣ, считаться съ такимъ положеніемъ новаго главы Италіи. И особенно въ эпоху имп. Юстиніана римскій понтифікатъ долженъ былъ заботиться о сохраненіи своей самостоятельности.

Этимъ, прежде всего, и объясняется та осторожность въ сношеніяхъ римскаго папы съ византійскимъ дворомъ и церковной властью, которая, по мѣрѣ ослабленія византійскаго вліянія въ Италіи, превращалась въ прямую вражду и кончилась игнорированіемъ церковнаго авторитета Востока.

Византійское вліяніе постепенно проникало въ общество, культуру, языкъ ²⁾. Церковная среда въ первое время оставалась въ сторонѣ отъ византійскаго вліянія. Однако, съ теченіемъ времени, и она должна была уступить. Не только въ самой Равеннѣ, но даже въ Римѣ высшія церковныя должности замѣщались греками, которые вводили въ практику византійскіе обычаи, эллинизировали самую идеологию латинской церковной среды. Такъ, въ эту эпоху, напр., въ *Градѣ* патріархомъ былъ назначенъ нѣкто *Илія*, грекъ по происхожденію, въ Неаполѣ епископствуетъ *Димитрій*, въ Сильва-Кандидѣ—*Никита* и т. д. ³⁾. При папскомъ дворѣ, въ концѣ VII вѣка, встрѣчаются пресвитеры съ греческими именами: Теофанъ, Сергій, Теофилакть и др. Эти греки представляютъ отъ имени римскаго понтифіката на со-

¹⁾ Пап. Григорія II Epistolae. См. Migne Patrol. curs. compl. ser. lat. t. LXXXIX, 521.

²⁾ Подробн. см. объ этомъ у Fr. Lenormant. La grande—Grèce. Paysages et histoire. T. II, Paris, 1881, p. 381 sv.; Ch. Diehl. cit. op., pp. 243—246; Hergenröter. Handbuch der allgemeinen Kirchengeschichte. B. II. Frb. [Brg 1904, s. 19.

³⁾ Ср. Anastasii Bibliothec. Historia de vitis roman. pontif. y Migne, Patrol., lat., t. CXXVIII, col. 948 (171).

борахъ Востока, въ качествѣ легатовъ посылаются къ византійскимъ императорамъ и т. д. ¹⁾

Уже къ VII вѣку въ самомъ Римѣ было много греческихъ клириковъ, которые принимали участіе, напр., на соборѣ 649 года. Хронистъ говорить, что на этомъ послѣднемъ были „*graeci jam per annos habitantes in hac Romana civitate*“ ²⁾. Это обстоятельство очень важно, такъ-какъ показываетъ степень вліянія и положеніе греческихъ клириковъ въ средѣ римскаго духовенства: они являлись вполнѣ равноправными съ послѣднимъ и могли оказывать прямое вліяніе въ церковной и свѣтской средѣ.

Этому вполнѣ отвѣчало и то прогрессивное эллинизированіе общественныхъ слоевъ Италіи, какое наблюдалось послѣ V вѣка. Византійскіе чиновники, клирики старались въ новой средѣ не терять своей связи съ родиной, практиковали свои обычаи, греческую рѣчь, церковныя особенности. Естественно, что это служило положительнымъ примѣромъ и для латинскаго населенія. Исконная аристократія также не могла устоять предъ новымъ вліяніемъ; римскіе нобили копировали византійскій бытъ, одежду, привыкали постепенно къ греческому языку, входя въ сношеніе съ византійскими семьями, прибывшими изъ Греціи. Нарождалась постепенно новая, эллинизированная аристократія, которая, подчасъ и противъ воли, привыкала смотрѣть на родину, какъ на провинцію великой Византіи. Тоже самое происходило и въ низшихъ слояхъ населенія, пополненныхъ пришлымъ, изъ митрополіи, греческимъ элементомъ ³⁾.

Несмотря на *осторожное*, въ началѣ, противодѣйствіе со стороны латинскаго понтификата, греческое вліяніе сильно сказывалось и въ мѣстной церкви. Логически это оправдывалось тѣмъ, что въ анализируемую эпоху еще не существовало *рѣзкой* церковно-богослужебной разности между практикой греческой и латинской. Единственно, что *раздѣляло* въ культѣ, былъ языкъ. Отсюда, напр., церкви *s. Maria Antiqua*, *s. Agnessa fuori le mura* съ ихъ греческими фресками

¹⁾ Ch. Diehl, с. op., p. 252.

²⁾ Diehl, p. 253a.

³⁾ Ср. интересн., хотя и не вездѣ оригинальное, изслѣдованіе этой асси-миляція у баронессы Diane de Guldencrene. *L'Italie byzantine. Etude sur. ae haut moyen-age* (400—1050). Paris, 1914, pp. 83 sv., 92 sv., 107.

и практиковавшимся тамъ греческимъ богослуженіемъ не производили на латинянь впечатлѣнія *сретическихъ*, чуждыхъ по принципамъ латинскимъ храмамъ. Съ VII вѣка римской Церковью часто управляютъ папы по происхожденію—греки, сирійцы и др. ¹⁾. Таковы, напр., были: *Теодоръ*, грекъ, сынъ епископа Теодора, изъ Иерусалима, правившій въ Римѣ съ 642 по 649 гг., *Иоаннъ V*, сиріецъ, изъ Антиохіи, съ 685 по 686 гг., *Сергій*, также сиріецъ, изъ Антиохіи, съ 687 по 701 гг., *Иоаннъ VII*, грекъ, съ 705 по 707 гг. ²⁾. Нѣкоторые папы, по происхожденію итальянцы, знали греческій языкъ, что подчеркиваетъ хронистъ ³⁾, слѣдовали чисто греческой практикѣ въ празднованіи памяти нѣкоторыхъ святыхъ ⁴⁾. Папа *Иоаннъ VII* „*basilicam... sanctae Dei Genitricis, quae Antiqua vocatur, pictura decoravit, illicque ambonem noviter fecit*“ ⁵⁾. Какъ стѣнная роспись, такъ и верхній подіумъ амвона, въ настоящее время открыты наукой; стиль росписи чисто-византійскій, титла греческія,—особенно интересна подпись по борту подіума: „† ΙΩΑΝΝΥ ΔΥΔΥ ΤΗΣ ΘΕΣΤΟΚΥ“ и латинская: „† IOHANNES SERVUS CAE M R' AE“. Слѣдовательно, римскіе понтифексы одинаково со вниманіемъ относились къ латинскимъ и греческимъ храмамъ, потому-что тѣ и другіе въ ихъ глазахъ не разнились принципиально. Такое различіе появилось значительно позже.

Это обстоятельство уже a priori позволяетъ предположить, что очень рано въ Италіи вообще и, въ частности, въ самомъ центрѣ латинской церковной власти существовали храмы и даже цѣлые монастыри восточныхъ приплецовъ. Такъ напр., папа *Донусъ* (676—678) „*reperit in urbe Roma, in monasterio quod appellatur Boetianum, Nestorianitas, monachos Syros, quos per diversa monasteria divisit. In quo praedicto monasterio monachos Romanos instituit*“ ⁶⁾.

¹⁾ Ср. Diehl, cit. op. p. 257 sv.

²⁾ См. Anastasii Bibl. Histor. de vit. Migne, t. CXXVIII, coll. 722, 875, 891, 929.

³⁾ Левъ II „*graeca latinaque lingua eruditus*“—у Anastas. Bibl., ib., col. 847 (147).

⁴⁾ Сергій (687—701)—„*constituit... ac sancti Simeonis, quod Hypapantem graeci appellant, litania exeat*“. Anast. Bibl., col. 898 (164).

⁵⁾ Anastasii Bibl. Histor., col. 930 (167).

⁶⁾ Anastasii Bibliot., cit. op., col. 798.

Этихъ немногихъ фактовъ достаточно, что-бы видѣть, въ какомъ положеніи находились приплытые съ востока клирики и монахи въ Римѣ до періода иконоборчества. Церковная власть принимала ихъ въ общеніе, позволяла объединяться, имѣть свои храмы, монастыри, пользоваться своимъ языкомъ, церковными традиціями. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, своимъ надзоромъ она опредѣляла нормы ихъ внутренней жизни: то, что являлось рѣзкимъ отклоненіемъ отъ общецерковной догмы, одинаковой на западѣ и востокѣ, все это исправлялось чисто дисциплинарными мѣрами. И папа Донусъ, разославшій по разнымъ монастырямъ сирійскихъ монаховъ изъ ихъ монастыря въ Римѣ, когда обнаружился ихъ несторіанскій образъ мыслей, дѣйствовалъ вполне правомѣрно, безъ вмѣшательства въ неподлежащую ему среду.

Однако, нужно имѣть въ виду, что такое благоволеніе къ восточному элементу въ центрѣ латинизма было случайнымъ, какъ случайны были *восшествія* на престолъ римскихъ владыкъ грековъ, сирійцевъ и др. Національно-римская партія должна была всегда съ нѣкоторымъ недоверіемъ, опасеніемъ относиться къ росту вліянія востока въ Римѣ. Въ томъ неустойчивомъ политическомъ положеніи Италіи, въ какомъ она находилась съ конца IV вѣка, прямыя потомки античныхъ римлянъ могли мечтать о политической независимости особенно отъ Византіи, гдѣ церковная власть часто оказывалась простымъ орудіемъ въ рукахъ свѣтской власти. Между тѣмъ, уже въ срединѣ VI вѣка Византія нашла въ Италіи, въ лицѣ церковныхъ владыкъ Рима, могучую, хорошо организованную, сильную своимъ вліяніемъ на западѣ власть. Она молча подчинилась неизбежному ходу вещей, но не могла признать авторитета императора въ церковныхъ дѣлахъ запада ¹⁾. Конечно, сторонниковъ своей политики церковная власть Рима находила только въ латинскихъ крутахъ населенія; греческое многочисленное населеніе Сициліи, Калабріи и области Отранто было всегда на сторонѣ Византіи, вѣрно ея политическимъ и церковнымъ взглядамъ и традиціямъ. Здѣсь, въ дали отъ центра латинизма, расло и ширилось восточное вліяніе, сюда прибывали клирики, монахи, образовывали церковную общину подъ авторитетомъ

¹⁾ Diehl, cit. op., p. 245 sv.

византійскаго патріарха ¹⁾. Въ собственномъ же смыслѣ подвластными епископы Сициліи и Калабріи были римскому престолу. Еще папы—*Левъ Великій* въ посланіи отъ 21 октября 447 года, *Геласій* въ посланіи отъ 11 марта 494 года—требуютъ отъ послѣднихъ полной покорности Риму, признанія его авторитета въ южной Италіи ²⁾. Особенно ревностно доказывалъ это папа *Григорій Великій*, въ VI вѣкѣ, начавшій постепенно латинизировать эти области, вводя напр., целнбаты для иподіаконовъ и пр. ³⁾.

Эти и подобныя имъ посланія очень характерны, какъ показатель того, что очень рано епархіямъ южной Италіи *искусственно* навязывался авторитетъ римской Церкви. Слѣдовательно, не только само населеніе, въ массѣ, но и клирики, епископы, быть можетъ, получившіе санъ въ Римѣ, были далеки отъ *свободнаго* признанія авторитета римскаго главы. Отношенія съ послѣднимъ не были прочны, и особенное развитіе, высокая святость и личный аскетизмъ византійскаго духовенства всегда притягивали къ себѣ также ставленниковъ Рима въ южныхъ областяхъ Италіи ⁴⁾.

Итакъ, вплоть до конца VII вѣка восточное влияніе было очень сильно въ церковной и общественной средѣ Италіи. Греческое населеніе южной Италіи, въ частности, должно было особенно живо чувствовать свою связь съ Византіей послѣ утвержденія въ Равеннѣ намѣстника византійскаго императора.

Греческіе монахи и греческій культъ въ Италіи.

Въ распространеніи по Италіи византійскихъ идей, церковно-богослужебныхъ традицій, языка и т. п. большую роль сыграли греческіе монахи.

Выше было указано, что еще на латеранскомъ соборѣ 649 года, при папѣ *Мартинь I*, участвовало много греческихъ монаховъ, по просьбѣ которыхъ, между прочимъ, постановленія этого собора противъ моноелитовъ были пере-

¹⁾ Ср. П. В. Старицкаге. Византійскія епархіи въ Южной Италіи. Труды Кіевск. Духовн. Академіи, 1907, янв., стр. 17 сл.

²⁾ Старицкій, *cit. op.*, стр. 21 сл.

³⁾ *Ibid.*, стр. 22 сл.

⁴⁾ *Ibid.*, стр. 24 сл.

ведены на греческій языкъ ¹⁾. Этотъ фактъ съ очевидностью доказываетъ, что уже въ половинѣ VII вѣка въ самомъ Римѣ было нѣсколько греческихъ монастырей, составлявшихъ, какъ-бы, автокефальную группу, съ которой считалась латинская церковная власть. Такъ, монастырь *св. Анастасія*, находившійся около собора *s. Paolo fuori le mura*, былъ населенъ *греческими монахами* ²⁾; въ VIII вѣкѣ папа *Адрианъ* реставрировалъ въ немъ *egumenarchium* ³⁾: этотъ терминъ доказываетъ, что и при папѣ *Адрианѣ* въ VIII вѣкѣ въ монастырѣ *св. Анастасія* были монахи греки. Съ конца XII вѣка онъ перешелъ *армянамъ* ⁴⁾.

На Monte Aventino греческіе монахи основали монастырь, вскорѣ послѣ смерти матери папы *Григорія Великаго*, и посвятили его *св. Саввѣ* (531 г.) въ подражаніе іерусалимскому монастырю того же имени. Первый разъ этотъ монастырь упоминается въ житіи *св. Григорія*, еп. *Джирженги*, написанномъ въ VII вѣкѣ. Въ XII в. монастырь *св. Саввы* перешелъ въ руки аббатства Cluny ⁵⁾. Въ самое послѣднее время подъ существующею доселѣ, на мѣстѣ греческаго монастыря, церкви *s. Sabas* открыта *нижняя церковь*, фрагменты фресокъ изъ которой помѣщены въ витринахъ по стѣнамъ верхней церкви; нѣкоторыя изъ нихъ датируются V—VI вв. ⁶⁾. Между этими фресками есть интереснѣйшій фрагментъ: на одномъ кускѣ штукатурки сохранилась верхняя часть изображенія группы изъ 4—5 монаховъ съ бородами, въ остроконечныхъ черныхъ *жуколяхъ* и такихъ же одеждахъ *восточнаго* покроя (широкая мантия); титлъ нѣтъ. Стилистическія особенности позволяютъ сопоставлять эти изображенія съ полуразрушенной фрескою на западной стѣнѣ праваго придѣла (алтарь) ц. *Maria Antiqua* въ Римѣ же. Тамъ представленъ *о агюс Варл (аамоу?)* ⁷⁾: голова въ такомъ

¹⁾ Diehl, cit. op., p. 253.

²⁾ Ibid., p. 253.

³⁾ Anastas. Bibl., col. 1197 (454).

⁴⁾ Bullet. di archeol. cristiana, 1869, p. 89.

⁵⁾ См. H. Marucchi. Basiliques et eglises de Rome. 2-e ed. Paris, 1909, p. 176.

⁶⁾ Ср. о фрескахъ De-Waal. Roma Sacra. Wien, 1905, s. 661.

⁷⁾ Быть можетъ, Варлаамъ, подвижникъ Антиохійскій? См. Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis, ed. Nilles, II, Oeniponte, 1897, p. 615.

же *куколь*, желтый нимбъ, длинная черная одежда въ видѣ мантии. Фреску указанную изъ ц. *Sabas* можно датировать VII вѣкомъ.

Несомнѣнно, подобный же *греческій* монастырь былъ у подножя *Палатина*, на мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время открыта интереснѣйшая церковь *Maria Antiqua*. Въ наукѣ еще пока не рѣшенъ окончательно вопросъ о ея происхожденіи ¹⁾, однако есть всѣ данныя принять мнѣніе Р. Лугано, издававшего нѣкоторые документы къ ея исторіи, что, если эта церковь и не была закончена къ 650 г., то, во всякомъ случаѣ, начала строиться при папѣ Мартинѣ I (649—655) ²⁾. Церковь *s. Maria Antiqua* упоминается уже въ *Анонимѣ*, извѣстномъ подъ названіемъ *Einsiedlense*, который датируется концомъ VII или самымъ началомъ VIII вѣка ³⁾. Исторически извѣстно, что ея стѣны были покрыты фресками при папѣ Иоаннѣ VII (705—707) при которомъ „*noviter*“ былъ устроенъ и амвонъ ⁴⁾. Мраморная плита отъ этого амвона (подіумъ) въ настоящее время открыта, она носитъ имя папы Иоанна VII ⁵⁾. Равнымъ образомъ, открыта фресковая роспись, которая датируется, въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ, даже VI вѣкомъ (Богоматерь съ Младенцемъ и архангелами съ правой стороны главной апсиды) ⁶⁾. Между святыми встрѣчаются оо. подвижники греческой и римской Церквей; между прочимъ, наличность и изображенія *св. Василія Великаго*, регламентатора *восточнаго монашества*, и нѣкоторыхъ подвижниковъ востока въ *куколяхъ* и черной же схимнической (?) одеждѣ дало возможность наукѣ утверждать, что на мѣстѣ церкви *s. Maria Antiqua* былъ *греческій монастырь* ⁷⁾. Последнее подчеркивается также слишкомъ большимъ *хоромъ*, занимающимъ почти ²/₃ средняго пространства церкви.

1) Н. Marucchi, cit. ouvr., pp. 248, 262.

2) Р. Lugano. *S. Maria olim Antiqua nunc Nova al foro Romano*, 1900, p. 73.

3) Р. Lugano, ib. p. 19 sg.

4) Anastas. *Biblot. cit. op.* col. 929 (167).

5) См. О. Marucci. *La chiesa di s. Maria Antiqua nel foro Romano* въ *Nuovo Bullet. di archeol. crist.* 1900, p. 305 sq.

6) Ср. О. Marucchi. *La chiesa di s. M. Ant.*, cit. op., p. 299.

7) Ср. Н. Marucchi. *Basiliques et eglises*, cit. op. p. 262; De Waal, cit. op. s. 662.

Во второй половинѣ VII вѣка въ Римѣ существовалъ *сирійскій* монастырь, называвшійся *Boetianum*; папа Донусъ обратилъ его въ общежитіе для римскихъ монаховъ ¹⁾.

Въ *Равеннѣ*, гдѣ пребывалъ византійскій экзархъ, также было много *греческихъ* монастырей, которые, естественно, должны были пользоваться полной свободой и всѣми привилегіями. Нужно отмѣтить очень интересную подробность въ организаціи этихъ монастырей Равенны: почти всѣ они *de facto* служили страннопримными домами для массы паломниковъ съ Востока. Таковы, напр., были монастыри *s. Lorenzo in Cesarea*, *s. Maria in Cosmedin*, *Spirito Santo*, *s. Theodoro*, *s. Maria ad Blachernas* и др. ²⁾. Настоятели нѣкоторыхъ изъ этихъ монастырей обладали особенными правами. Такъ, напр., игумень монастыря *s. Maria in Cosmedin* встрѣчалъ прибывающаго въ Равенну архіепископа за городомъ, въ церкви монастыря *s. Lorenzo in Cesarea*, по сосѣдству съ своимъ монастыремъ, надѣвалъ на него митру, и только послѣ подобной *санкціи* архіепископъ вступалъ въ митрополичью церковь ³⁾. Всѣ греческіе монахи вносили не только въ мѣстное населеніе, но и въ церковно-административную и общественную среду свои обычаи, свой языкъ и пр. Это было самой сильной пропагандой эллинизма въ Италиі, которая шла быстрыми шагами. Само собой понятно, что папская власть, возглавляемая патріотически настроеннымъ лицомъ, происшедшимъ изъ римлянъ, не могла безучастно относиться къ усиленію византійскаго вліянія. Послѣднее опиралось не столько на внѣшнюю силу, на зависимость Рима отъ Византіи, съ VI вѣка, сколько на моральную. Греческое монашество, клирики были выше по своему *интеллектуальному* развитію, по своей *нравственной* фізіономіи, и, отчасти, по матеріальнымъ обстоятельствамъ. Византійская власть понимала все чисто политическое значеніе усиленія греческаго вліянія въ новой провинціи чрезъ посредство столь вѣрныхъ Византіи слугъ, какъ монахи, и всячески поощряло ихъ, субсидировала матеріально и снабжала особенными привилегіями.

¹⁾ Anastas. Bibliot., col. 798 (139).

²⁾ Diehl, cit. op., p. 255.

³⁾ Ср. Diehl, cit. op., p. 256.

Этимъ и объясняется то опасеніе римскихъ папъ, которое выражалось, напр., отчасти въ закрытіи восточныхъ монастырей, если къ тому представлялся прямой поводъ, въ Римѣ и въ другихъ мѣстахъ ¹⁾. Въ Равеннѣ, по мѣрѣ ослабленія византійскаго государственнаго авторитета, постепенно владѣнія греческихъ монаховъ передавались ордену бенедиктинцевъ ²⁾.

Въ подобныхъ мѣрахъ латинской церковной власти нельзя видѣть актъ отрицательнаго отношенія къ греческому монашеству, какъ *церковно-религіозному институту*: этому противорѣчило бы болѣе, чѣмъ мягкое, отношеніе къ греческимъ монахамъ въ Италіи въ эпоху иконоборчества. Ближе къ истинѣ видѣть здѣсь просто результатъ опасенія за свою самостоятельность со стороны Византіи. Монахи этой послѣдней въ данномъ случаѣ подвергались гоненію, какъ агенты византійскаго правительства, которые въ своихъ монастыряхъ скрывали громадную нравственную и политическую пропагандистскую энергію. Въ другое время, когда тѣ же монахи обращались къ Риму за помощью, за убѣжищемъ въ преслѣдованіи, онъ принималъ ихъ въ общеніе, самое близкое, самъ организовалъ ихъ существованіе, давалъ всѣ средства абсорбироваться отъ власти византійскаго патріархата. Здѣсь точка зрѣнія, отношеніе къ монаху греку не мѣнялась, онъ всегда могъ быть одинаковъ съ бенедиктинцемъ по своему положенію въ Церкви, но мѣнялось отношеніе къ агенту, на котораго опиралась чуждая, *принципіально*, власть, которая чрезъ него достигала постепеннаго разсасыванія авторитета мірскаго и церковнаго власти Рима.

Нравственная высота жизни, сильная организація, наконецъ—матеріальное субсидированіе византійскимъ правительствомъ—все это служило залогомъ жизненности идей, распространявшихся греческими монахами въ кругахъ населенія. Съ силой нравственнаго вліянія внѣшними мѣрами бороться нельзя; что бы ни предпринималъ Римъ для уменьшенія этого послѣдняго, въ средѣ населенія Италіи, оно ширилось, захватывая симпатіи самыхъ разнообразныхъ

¹⁾ Anastas. Bibl., col. 798 (139).

²⁾ Diehl, ib.

слоевъ общества, заставляя, напр., калабрійцевъ изучать греческій языкъ, признавать нравственный авторитетъ и управление византійскаго патріарха ¹⁾. Возможно, конечно, что тому же способствовало отношеніе византійскаго правительства къ варварамъ, опустошавшимъ нерѣдко южно-итальянскія области. Оно всегда принимало близко къ сердцу бѣдствія отъ мусульманъ населенія этихъ послѣднихъ, посылало свои войска и флотъ противъ ихъ вторженій ²⁾.

Въ результатъ такого *греческаго* вліянія въ Италиі было, напр., введеніе въ *сиракузскихъ* церквахъ греческихъ церковно-богослужебныхъ особенностей, противъ чего такъ возставалъ папа Григорій въ VI вѣкѣ ³⁾. При папѣ Львѣ II (682—683) въ Римѣ праздновали греческое *Богоявленіе* ⁴⁾. При папѣ Сергіѣ I (687—701) въ Римѣ совершалось по *греческому* обряду *Воздвиженіе Честнаго Креста* въ базиликѣ *Спасителя* ⁵⁾. Тотъ же папа принялъ и ввелъ въ практику Римской церкви многіе греческіе праздники, напр., *Срѣтеніе Господне* ⁶⁾, которое впервые появилось въ Византіи при Юстиніанѣ ⁷⁾.

Результатомъ того же греческаго вліянія въ церковной

¹⁾ Schlumberger. Un empereur byzantin au X siecle. Nicéphore Phocas. Paris, 1890. p. 674.

²⁾ Lancia di Brolo. Storia della chiesa in Sicilia. Palermo, 1884. t. II, p. 262, ср. Anastas. Bibl., cit. op., col. 976 (179).

³⁾ Epist. IX, 12.

⁴⁾ Anastas. Bibl., col. 847 (148). Памятью этого въ Римѣ, несомнѣнно, является понынѣ управленіе богослуженія 6 января по греческому обряду въ ц. s. Atanasio. Какъ извѣстно, въ этотъ день католики празднують поклоненіе волхвовъ; въ ц. Propaganda fide служатся литургіи по нѣсколькимъ восточнымъ уставамъ, въ ц. ss. Sergio e Basilio (Madonna del Pascolo) по греческому обряду, съ освященіемъ воды, въ ц. s. Andrea della Valle въ теченіе дня служатся нѣсколько мессъ по различнымъ обрядамъ (также—восточнымъ) и произносятся проповѣди на различныхъ языкахъ. Интересно было слушать мессу на славянскомъ языкѣ! По католическому преданію, волхвы Гаспаръ, Мельхіоръ и Валтасаръ были крещены св. ап. Фомой и умерли мучениками; ихъ мощи, открытыя св. цар. Еленой, хранятся въ соб. di Colonia („Diario Romano“, 6-e gen.).

⁵⁾ Anast. Bibl., col. 895 (162).

⁶⁾ Anast. Bibl., col. 898 (164).

⁷⁾ Paul. Diac. Histor., lib. XVI въ Monum. Germ. Histoir. Scriptor. Rerum Langobard. et Italicar. saec. VI—IX, Hann. 1878.

средѣ Рима было перенесеніе останковъ святыхъ съ Востока, построеніе церквей въ память греческихъ святыхъ и пр. 1).

Политическія обстоятельства, вызвавшія въ южно-итальянскихъ провинціяхъ Византіи латинское вліяніе въ церковной средѣ, въ X в.

Съ конца X вѣка начинается въ исторіи южно-итальянскаго греческаго монашества фаза, повидимому процвѣтанія, которую называютъ *золотымъ вѣкомъ* 2). Византійскія провинціи, освобожденныя, хотя и не самой Византіей, отъ сарацинъ, пользуются миромъ, церковный и монашескій институтъ растутъ, увеличивается число монастырей. Съ этого времени самый характеръ монашества *эмигрантскій*, зависѣвшій отъ тяжелыхъ политическихъ обстоятельствъ предшествующей эпохи, смѣняется устойчивымъ, осѣдлымъ образомъ жизни. Однако, въ противоположность этому внѣшнему цвѣтущему состоянію, внутренней сторонѣ, духу греческаго монашества начинаетъ угрожать новый могучій факторъ, появившійся на горизонтѣ Италіи,—это вмѣшательство германскихъ и нормандскихъ принцевъ въ политическую жизнь полуострова. Если до этого времени Византія находилась въ постоянной борьбѣ съ мусульманами, которые только *жалили* ее въ итальянскія провинціи, не принося въ *политическомъ* отношеніи ощутимаго вреда, то съ появленіемъ въ Италіи припельцевъ изъ-за Альпъ положеніе рѣзко мѣняется. Византія стояла теперь предъ вопросомъ о допущеніи въ политическую жизнь ея оемъ сосѣда, который задавался опредѣленными политическими стремленіями. Правда, Византія сама допустила возникновеніе у германцевъ аппетитовъ къ ея провинціямъ въ Италіи, обратившись къ нимъ за помощью противъ сарацинъ. Сарацины были прогнаны изъ Апуліи, но у германцевъ явилась мысль, что Византія не поправу владѣетъ этой частью Италіи, которая входитъ въ составъ Лонгобардіи, т. е. *Regnum Italicum*. 3).

1) См. Diehl, cit. оuvr., p. 261—266.

2) Н. Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской, Церквѣ съ половины IX до начала XIII вѣка. Казань. 1894 стр. 118.

3) Зау, p. 308.

Въ мартъ 968 года Оттонъ I вторгся съ своими полчищами въ Апулію и началъ осаду Бари. Однако недостатокъ флота для морской блокады столицы лонгобардской еемы вынудилъ его снять осаду. Императоръ Никифоръ Фока началъ готовить карательную экспедицію противъ измѣнившихъ ему лонгобардскихъ герцогствъ и противъ Оттона.

Въ ноябрѣ того же года Оттонъ, не дождавшись своего посла къ Никифору Лиутпранда, епископа кремонскаго, вновь выступаетъ въ Апулію. На этотъ разъ онъ ограничился разрушеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ городковъ. Весной 969 года онъ спускается въ Калабрію, доходитъ до *Cassano*, поднимается опять къ сѣверу, между *Borino* и *Ascoli*, гдѣ находились небольшіе византійскіе отряды.

Эти успѣхи германскаго нашествія, не встрѣтившаго на своемъ пути сопротивленія византійцевъ, ободрили римскій понтификатъ, и папа Іоаннъ XIII, усмотрѣвъ въ этомъ, очевидно, конецъ византійскаго вліянія въ Апуліи вообще, открываетъ въ Беневентѣ *митрополию*, предоставляя архіепископу *право посвящать епископовъ византійской части Апуліи*. Однако военное счастье измѣнило Оттону. Оставивъ свои войска Палдольфу, герцогу Капуи, онъ удался самъ къ Равеннѣ. Въ это время стратегъ Евгеній съ свѣжими силами, прибывшими изъ Константинополя, дѣлаетъ удачный натискъ на осаждавшихъ *Bovino* германцевъ, захватываетъ въ плѣнъ самого Палдольфа и отправляетъ его, вмѣстѣ съ другими плѣнниками, въ Константинополь. Затѣмъ, онъ вступаетъ въ ломбардское герцогство, доходитъ до *Avellino*, на югъ отъ Беневента, потомъ до Капуи и начинаетъ осаду последней. Однако вѣсти о новыхъ войскахъ германцевъ заставляютъ Евгенія удалиться въ Салерно, герцогъ котораго устраиваетъ ему торжественную встрѣчу и заявляетъ о своей вѣрности византійскому императору. Съ противоположной стороны, патрицій изъ Бари съ своимъ войскомъ наводитъ страхъ на ломбардскую область отъ границъ Апуліи до *Вольтурно*.

Оттонъ посылаетъ новыя войска, которыя разбиваютъ византійцевъ подъ *Асколи*, несчастливый преемникъ Евгенія патрицій Абдила бѣжитъ, предоставляя оттоновскимъ полководцамъ опустошать Апулію, населеніе которой послѣ того было обложено большою контрибуціей.

Такъ началась политическая рознь между двумя имперіями—Никифора Фоки и Оттона ¹⁾. Смерть Никифора положила конецъ этой борьбѣ.

Преемникъ Никифора Іоаннъ I Цимисхій признавалъ болѣе важнымъ обратить вниманіе на восточныя провинціи имперіи, и, отсюда, южная Италия была предоставлена, по видимому, германской гегемоніи. Это особенно было подчеркнута освобожденіемъ Палдольфа изъ плѣна, который скоро доказалъ своимъ явнымъ переходомъ на сторону Оттона ошибку новыхъ руководителей византійской политикой. Къ счастью для Византіи, старый германскій императоръ удовольствовался прибытіемъ въ Бари своего вѣрнаго вассала, какъ молчаливымъ согласіемъ восточной имперіи на его вліяніе въ Апуліи и покинулъ послѣднюю, удалившись на сѣверъ. Можно думать, что въ этомъ сказалось его утомленіе войной, которая не привела къ *видимымъ* результатамъ, такъ-какъ Византія официально не признавала правъ германцевъ на Апулію и не отказалась, слѣдовательно, отъ своего вліянія въ послѣдней.

Въ 972 году въ Римѣ былъ заключенъ бракъ между сыномъ Оттона Оттономъ II и принцессой Теофано, дочерью византійскаго императора Романа II. Съ этого момента германцы оставляютъ въ покоѣ Апулію и Калабрію. Это было, конечно, очень важно для Цимисхія, который былъ увѣренъ въ вѣрности Византіи южно-итальянскихъ провинцій и занялся преимущественно восточными и сѣверными границами. Войска были отозваны изъ Италіи, чѣмъ, между прочимъ, воспользовались сарацины, сдѣлавшіе набѣгъ на Калабрію въ 976 году: ²⁾

Въ 980 году новый германскій императоръ Оттонъ II прибылъ въ Римъ, чтобы поднять свой авторитетъ въ глазахъ римской аристократіи и отвѣтить на происки герцоговъ Капуи и Беневента. Однако, ближе къ истинѣ усматривать въ этомъ официальном поводѣ появленія въ Римѣ, этой *звери* въ южную Италію, соображенія и намѣренія иного характера. Дѣло въ томъ, что, въ представленіи германцевъ,

¹⁾ См. Gay, cit. ouvr. pp. 310—315.

²⁾ Gay, pp. 316—324; Schlumberger. L'empereur byzantine, I, pp. 185—203 sv.

Калабрія, близкая географически къ германской имперіи, какъ ее реставрировала Оттонъ I, составляла естественную часть этой послѣдней: византійцы были только „узурпаторами“, неправильно владѣвшими южной Италіей. Логическимъ выводомъ изъ этихъ посылокъ и было намѣреніе Оттона II отнять у Византіи эти области. Несомнѣнно, что въ данномъ случаѣ онъ руководился также свѣдѣніями о военной слабости Византіи, которая допустила въ 976 году набѣгъ сарацинъ.

Оттонъ вступаетъ изъ лонгобардскихъ областей на византійскую территорию и приближается къ *Matera*. Отсюда онъ спускается въ Калабрію, не добившись никакихъ результатовъ у Бари и Трани. Въ долину *Crati* онъ встрѣчается съ полчищемъ сарацинъ во главѣ съ эмиромъ Абуль-Каземъ и терпитъ полное пораженіе. 1) Оттонъ бѣжитъ къ сѣверу въ лонгобардскія герцогства; сарацины, потерявшіе своего вождя и обезсиленные этой битвой, сѣшутъ въ Сицилію. Такъ, въ настоящемъ случаѣ сарацинскій набѣгъ имѣлъ положительное значеніе для Византіи, т. к. освободилъ ея южноитальянскія провинціи отъ германцевъ.

Интересно, что послѣ столь неожиданнаго крушенія плановъ Оттона само населеніе сѣверныхъ областей Италіи протестуетъ противъ латинскихъ епископовъ, ставлениковъ германцевъ, его декреты не исполняются, германофильствующіе чиновники подвергаются насиліямъ. 2)

Византійскіе патриціи начинаютъ постепенно приводить въ порядокъ византійскія провинціи, подавляютъ по мѣстамъ возстанія (Бари и Трани), надѣляютъ нѣкоторыхъ латинскихъ епископовъ особыми привилегіями за вѣрность имперіи. 3)

Политическое успокоеніе южноитальянскихъ провинцій въ самомъ концѣ X в., послѣ Оттона II, сказывается прежде всего на реорганизациіи всего управленія. До этого момента

1) Schlumberger, I, pp. 515 sv.

2) См. подр. у Gay, pp. 321—342; Guldencrone даетъ подробное изложеніе событій этой эпохи. См. ея *L'Italie byzantine*, pp. 392—438.

3) См., напр., грамоту катанана Италіи епископу г. Трани, изданную на греческомъ и латинскомъ языкъ. G. Beltrani въ его *Documenti longobardie greci per la storia dell'Italia meridionale*. Roma, 1877, p. 9 s-q.

южная Италия находилась въ вѣдѣніи двухъ патриціевъ съ военными полномочіями. Одинъ управлялъ собственно Апуліей, другой—Калабрией. Разница между ними была та, что стратегъ Калабрій имѣлъ дѣло съ населеніемъ *греческимъ* въ его массѣ, которое находилось въ полномъ подчиненіи византійскому императору, въ силу своихъ культурныхъ, бытовыхъ и церковныхъ особенностей. Связь съ имперіей здѣсь была вполне естественна. Сюда назначались епископы константинопольскимъ патриархатомъ, сюда переселялось множество грековъ изъ самой Византіи, языкъ, литература и искусство вдохновлялись исключительно греческимъ востокомъ. Иное было въ Апуліи. Латинскій колоритъ области, населенной преимущественно итальянцами, близость лонгобардскихъ герцогствъ, находившихся въ живыхъ сношеніяхъ съ Римомъ, все это уже *a priori* накладывало на Апулію специфическій оттѣнокъ латинизма.

Съ цѣлью уничтоженія такого административнаго дуализма, который отчасти вредно отражался на жизни провинцій, императоръ Константинъ Порфирогенетъ назначаетъ въ южную Италію одного мѣстника Маркіана Аргираса, какъ правителя двухъ ѡемъ—Калабрій и Лонгобардіи или Апуліи. Правда, еще при Никифорѣ Фока была мысль о полной ассимиляціи этихъ послѣднихъ въ административномъ отношеніи, однако практическаго примѣненія эта мысль тогда не получила.¹⁾

Такая централизація власти въ южной Италиі имѣла большое значеніе въ принципѣ, такъ-какъ гарантировала одинаковость политики во всѣхъ южно-итальянскихъ провинціяхъ. Если раньше правитель лонгобардской ѡемы могъ часто идти на компромиссъ съ мѣстнымъ населеніемъ, допуская иногда вполне сознательно вліяніе Рима въ церковной сферѣ, то новая власть должна была придерживаться одинаковаго отношенія къ греческому и итальянскому населенію обѣихъ ѡемъ. Было-бы грубымъ нарушеніемъ новаго принципа допускать латинское вліяніе въ Апуліи и всѣми мѣрами противодѣйствовать ему въ Калабрій. На это, главнымъ образомъ, и было расчитано учрежденіе катапана въ Бари.

¹⁾ Gay, pp. 343—349.

— До Никифора Θоки почти вся Калабрія отъ *Реджіо* до *Monte Pollino* находилась въ подчиненіи константинопольскому патріархату. Въ этой большой области Реджіо занимало мѣсто митрополитчьеи кафедры, къ которой принадлежали слѣдующія 13 епархій: *Vibona, Tropea, Tauriana, Gerace* (раньше—*Locra*), *Rossano, Squillace, Amantea, Crotone, Cosenza, Nicotera, Lisignano, Nicastro, Cassano*.¹⁾ Что касается другой еемы—Лонгобардіи, отъ *Бриндизи* и *Тарента* до *Siponto* и *Lucera*, то эта область въ церковномъ отношеніи признавала власть римскаго понтификата, ея епископы не зависѣли отъ патріарха. При императорѣ Львѣ Исаврѣ византійскіе намѣстники терпимо относились къ латинскому клиру въ этой провинціи, утверждая ставленниковъ Рима.²⁾ Однако, силою вешей и лонгобардская еема, постепенно эллинизируясь, подчинялась и въ церковныхъ дѣлахъ византійскому влиянію, чему особенно способствовала массовая эмиграція монаховъ-грековъ съ юга Калабріи на сѣверъ до округа Барі. Греческіе монахи, какъ это доказываютъ *житія* Иліи Пешерника, Луки Арментскаго, Саввы и Христофора, основывали и строили здѣсь многочисленные монастыри съ греческимъ церковно-богослужебнымъ уставомъ и восточнымъ укладомъ жизни. Само собою понятно, конечно, что эти греческіе пришельцы признавали власть и юрисдикцію константинопольскаго патріарха и всѣми мѣрами абсорбировались отъ понтификата. Бывали случаи, что греческіе монахи этой эпохи находили пріютъ въ латинскихъ монастыряхъ, однако и тамъ они сохраняли свой обликъ. Такъ, напр., Ниль Россанскій былъ принятъ съ своими 60 учениками братіей монастыря въ *Monte Cassino*, получилъ отъ него небольшой монастырь св. арх. Михаила въ *Valleluca*. Но и здѣсь, въ латинскомъ монастырѣ, онъ съ своими сподвижниками практиковалъ восточный образъ жизни, за которымъ монте-кассинскіе монахи высоко почитали его, видя въ немъ второго св. Бенедикта, своего регламентатора³⁾.

Такимъ образомъ, къ эпохѣ Никифора Θоки постепенно

¹⁾ Старшій, стр. 41—50.

²⁾ Gay, p. 350 sv.

³⁾ См. Vita s. Nili abbatis въ Acta Sanctor. Septemb. t. VII. coll. 302—306.

подготавливалась церковная эллинизация лонгобардской еемы. Уничтожить дуализмъ въ церковной организаціи этой послѣдней, т. е., проще говоря, подчинить ее всю константинопольскому патріархату, эту задачу принялъ на себя имп. Никифоръ. Приблизительно въ 968 году онъ издалъ декретъ объ учрежденіи въ *Otranto archiepiscopii*, которой были подчинены епископы *Tursi, Tricarico, Acerenza, Gravina, Matera*. Къ сожалѣнію, наука не обладаетъ вполне точными данными объ этомъ обстоятельстве, такъ-какъ подлиннаго декрета императора не сохранилось, и приходится основываться на случайномъ сообщеніи епископа кремонскаго Лиудпранда¹⁾. Отрантскому архіепископу было предоставлено право ставить епископовъ для этихъ епархій, въ которыхъ было введено греческое богослуженіе. Верховная юрисдикція въ церковныхъ дѣлахъ лонгобардской еемы, такимъ образомъ, официально перешла къ константинопольскому патріарху. Конечно, трудно предположить, что патріархъ Полиевктъ запретилъ въ Апуліи, какъ въ Калабріи, латинское богослуженіе²⁾. Такая мѣра была бы слишкомъ смѣла и неосторожна въ виду малочисленности греческаго населенія въ этой области, которая издавна находилась въ зависимости отъ римскаго понтификата. Но вполне возможно, что византийская власть постепенно проводила систему ограниченій латинскаго культа здѣсь, который въ эпоху Никифора не могъ пользоваться большою свободой. Учрежденіе греческой архіепископіи въ Отранто и официальное признаніе господства греческой богослужебной практики — все это должно было вызвать сильную борьбу латинскаго духовенства за свое преобладаніе.

Особенно остро эта борьба латинскаго культа съ греческимъ въ Апуліи сказалась при императорѣ Іоаннѣ I Цимисхѣ съ его вялой политикой безразличія въ отношеніи южно-итальянскихъ провинцій. И если, дѣйствительно, при Никифорѣ въ Апуліи были какія-нибудь репрессіи по адресу латинскаго духовенства, то при Цимисхѣ апулійскія церкви получили полныя права, наравнѣ съ греческими.

¹⁾ Liudprandi, *Relatio de legatione Constantipolitana*. 62—указ. у Gay, p. 3512.

²⁾ Ibid.

Однако, едва-ли латинскія церкви могли надѣяться на реальную помощь и поддержку со стороны понтификата. Германская гегемонія въ лонгобардскихъ областяхъ дала мало культурно-положительнаго для этихъ послѣднихъ, скорѣе преслѣдовала задачу ослабленія ихъ, съ цѣлью избѣгнуть возможности ихъ объединенія и перехода, для своей самостоятельности, на сторону Византіи. Вообще говоря, это послѣднее было бы для нихъ болѣе выгоднымъ, такъ какъ подобная зависимость отъ сюзерена, далекаго географически, неимѣвшаго никогда достаточно военныхъ средствъ для постоянного поддержанія своего политическаго авторитета, была гораздо легче и удобнѣе, чѣмъ зависимость отъ Германіи, слишкомъ близко и часто вмѣшивавшейся въ ихъ внутреннія дѣла. Дѣйствительно, извѣстно, какъ часто въ эпоху разрыва Никифора Фоки съ Оттономъ I лонгобардскія герцогства мѣняли свои политическія симпатіи, переходя то къ Византіи, то къ германцамъ. Это непостоянство и было главной причиной частыхъ вторженій германскихъ войскъ на ихъ территорію и сильныхъ опустошеній этой послѣдней. Здѣсь множество церквей было разрушено, духовенство должно было удаляться въ Римскую Кампанью, что-бы имѣть возможность вернуться вновь, какъ только буря смѣнитъ относительнымъ затишьемъ. Всѣ латинскія церкви въ лонгобардскихъ герцогствахъ, зависѣвшія отъ понтификата Рима, ближайшимъ образомъ находились въ непосредственной зависимости отъ правителей этихъ послѣднихъ. И само собою понятно, конечно, что въ эту эпоху лонгобардскіе герцоги не могли чѣмъ-нибудь реальнымъ показать свои симпатіи Риму, если бы онъ нашелъ нужнымъ просить фактической помощи, поддержки для апулійскихъ церквей у нихъ. Такой помощью, которая, тѣмъ самымъ, обратилась бы въ прямой протестъ противъ византійскихъ мѣропріятій, герцоги только ухудшили бы свое положеніе, возстановивъ противъ себя сильнаго сосѣда.

Такимъ образомъ, римскій понтификатъ въ эту эпоху могъ рассчитывать только на собственное вліяніе въ Константинополѣ, могъ увеличивать число епископій въ Апуліи, исходя изъ терпимаго, вообще, отношенія къ латинскому культу въ лонгобардской оемѣ византійскихъ намѣстниковъ. Этому, конечно, сочувствовали и лонгобардскіе герцоги, от-

лично понимая, что чѣмъ больше и сильнѣе будетъ вліяніе латинской церковной среды на латинское же населеніе Апуліи, тѣмъ больше гарантій неуспѣха или, по крайней мѣрѣ, трудности эллинизации послѣдней. Если эллинизация особенно успѣшно достигалась при посредствѣ *церковныхъ* факторовъ, то, логически, и латинизация могла рассчитывать на успѣхъ также при помощи внѣшне-церковныхъ мѣропріятій.

Все это было очень ясно римскимъ понтифексамъ, которые еще съ эпохи папы Іоанна XIII заботятся о подчиненіи Апуліи въ церковномъ отношеніи митрополитамъ *Беневенто*. И возможно, что учрежденіемъ въ Отранто архіепископіи Византія хотѣла нанести рѣшительный ударъ латинскимъ пропискамъ. Еще ранѣе папы Іоанна XIII (965—972) съ середины X вѣка началась сильная борьба латинской Церкви съ Византіей изъ-за вліянія въ областяхъ, смежныхъ, главнымъ образомъ, съ *беневертскимъ* герцогствомъ. Несомнѣнно, по инициативѣ Рима, епископъ Беневента Іоаннъ ходатайствуетъ предъ папой Мартиномъ III въ ноябрѣ 943 года о подчиненіи ему церквей въ *Сипонто*, *Бовино*, *Асколи* и *Ларино* (восточн. побер. Адриатики) ¹⁾. Въ 947 году подобное ходатайство онъ возбуждаетъ предъ папой Агапитомъ II относительно *Термоли* и *Тривенто* ²⁾. Въ 956 году папа Іоаннъ XII подтверждаетъ за епископомъ беневертскимъ Ландольфомъ эти права его предшественниковъ ³⁾.

Понятно, что послѣ брака Оттона II и Теофано византійскіе чиновники должны были уступать вліянію латинскихъ епископовъ, которые утверждали за собою даже тѣ города, какъ напр. *Сипонто*, которые служили резиденціями византійскимъ намѣстникамъ ⁴⁾.

Подобныя попытки противодѣйствія византійскому церковному вліянію въ ту же эпоху дѣлались и въ сосѣднемъ герцогствѣ *Салерно*. Римская власть старалась расширить права салернскаго митрополита на *калабрійскую* ѳему. Такъ, въ *Козенцъ* и *Визиньяно* (*Cosensa* и *Bisignano*), которыя были при-

¹⁾ Ughelli Italia sacra, 2-e edit. Venet. 1717—1722, t. VIII, 50.

²⁾ Ibid., VIII, 52.

³⁾ Ibid., VIII, 57.

⁴⁾ Ibid., VIII, 64.

писаны при императорѣ Львѣ VI (886—912) къ митрополиту въ Реджіо. епископы были подчинены новому епископу въ Мальвито ¹⁾.

Такимъ образомъ, къ концу X вѣка латинская церковная власть уже имѣла въ обѣихъ византійскихъ ѡемахъ Калабрии и Апуліи нѣсколько своихъ епископій съ латинскимъ клиромъ, въ качествѣ опорныхъ пунктовъ для своей пропаганды въ противодѣйствіе вліянію византійской церковной власти. Официальнымъ предлогомъ для открытія все новыхъ епископій здѣсь, конечно, выставлялась нужда удовлетворенія церковныхъ потребностей разбросанныхъ элементовъ итальянскаго населенія.

Византійская власть понимала важность момента, и старалась закрѣплять за собою важнѣйшіе пункты, назначая туда архіепископовъ съ широкими полномочіями. Такъ, въ 980 году архіепископъ *Канозы* Іоаннъ, ставленникъ константинопольскаго патріарха, находившійся въ Бари, упоминаетъ объ епископіяхъ *Трани* и *Бриндизи*, какъ о подчиненныхъ ему ²⁾. Однако, положеніе этой архіепископіи не было, очевидно, прочнымъ. Такъ, уже чрезъ три года папа Бенедиктъ VII, ставленникъ Оттона II, учреждаетъ въ *Трани* епископа, зависимаго отъ беневентскаго митрополита, и подчиняетъ ему *Джовенаццо*, *Руво*, *Минервино* и *Монтемилоне*. Однако нужно имѣть въ виду, что свѣдѣнія объ этомъ учрежденіи латинскаго церковнаго пункта въ *Апуліи*, въ резиденціи византійскаго чиновника, почерпаются изъ документа или акта, отъ 983 года, даннаго катапаномъ Калокиромъ траннскому архіепископу Родостамону. Въ этомъ документѣ нѣтъ ни слова о подчиненіи послѣдняго, въ административномъ отношеніи, вмѣстѣ съ приписанными епископіями, римской куріи или беневентскому митрополиту; тамъ лишь констатируется, что транскій архіепископъ получилъ права на области отъ папы Бенедикта VII ³⁾. Отсюда, можно съ

¹⁾ Gay, p. 359.

²⁾ См. у G. Beltrani. Docum. long. e gr. cit. op. docum. VI.

³⁾ „...ὅτι Ρωδοσταμον ἐπίσκοπον Τρανῶν εὐρισκῶς... παρὰ τοῦ Μαχαρίτου Βενεδίκτου Παπᾶ Ρώμης ἐδέξω τὴν χειροτονεῖαν τοῦ διαθύειν... τοῦ εἶναι ὑπὸ τῆν ὑπὸ σὲ Ἐπισκοπὴν τὸ κάστρον Γυβενάζανον, τὸ Ροῦβον, τὸ Μινερβίνον, τὸ Μόντε Μελοῦνην“—G. Beltrani, cit. op. p. 10. Сохраняю въ греческомъ текстѣ орфографію Beltrani. Авторъ.

полной вѣроятностью предположить, что это было только *актомъ признанія за нимъ тѣхъ же правъ и византійскимъ правительствомъ*, которое, такимъ образомъ, подтверждаетъ старое положеніе вещей, но, конечно, переводитъ въ свое вѣдѣніе, т. е. подѣ *частичный контроль* константинопольскаго патріарха. Можно догадываться, по аналогіи, напр., съ современнымъ положеніемъ католическаго духовенства въ православныхъ странахъ, что въ данномъ случаѣ контроль ограничивался *согласіемъ* на утвержденіе извѣстнаго ставленника латинскаго центра. Не лишне указать здѣсь на мнѣніе *фанатичнаго* обслѣдователя исторіи г. *Трани G. Beltrani*, который, не смотря на все свое слишкомъ недружелюбное отношеніе къ господству византійцевъ въ Апуліи, считаетъ, что изъ приведеннаго документа слѣдуетъ признать, что съ момента занятія Калокиромъ антипатства въ Трани и, слѣдовательно, въ приписанныхъ къ ней епископіяхъ былъ введенъ *греческій* культъ ¹⁾. Gay предполагаетъ, что утвержденіе Родостамона въ положеніи областного епископа было нѣкоторой наградой за измѣну своимъ римско-германскимъ симпатіямъ въ пользу Византіи ²⁾.

Однако, уже въ 999 году архіепископскій престолъ области перешелъ къ греку. Преемникъ Родостамона *Хризостомъ* въ официальномъ актѣ катапана Григорія Траханіота именуется „*Архιεπίσκοπος κάστρον Βάρεως τε, καί Τρανών*“ ³⁾. Слѣдовательно, въ 999 году Бари и Трани были соединены подѣ властью одного архіепископа, который, несомнѣнно, получилъ въ свое вѣдѣніе и епископіи Джовенаццо, Руво, Минервино и Монтемилоне. Это положеніе лучше всего отвѣчало росту вліянія византійскаго катапана Бари во всей Апуліи, гдѣ византійская юрисдикція была распространена на всѣ области народной жизни ⁴⁾.

Ровно чрезъ 26 лѣтъ положеніе однако измѣняется. Такъ, въ 1025 году папа Іоаннь XIX въ своей буллѣ утверждаетъ всѣ права, принадлежавшія архіепископу Хризостому, за архіепископомъ Бари и Трани *Визанціемъ*, этимъ типич-

¹⁾ Beltrani, cit. op., p. XXIV.

²⁾ Gay, p. 361.

³⁾ Beltrani, cit. op. докум. N XI (p. 11).

⁴⁾ Beltrani, p. XXV.

нымъ латиняниномъ. И интересно, что въ это время власть византійскаго императора была представлена въ лицѣ всемогущаго катапана Василия Воіоанна. Въ своей буллѣ папа даетъ архіепископу Бизанцію право посвящать епископовъ на всей территории Апуліи отъ береговъ Офанто до Тарентини и Бриндизи ¹⁾.

Изъ этого факта перехода барійской митрополіи къ Риму само собой слѣдуетъ, что въ началѣ XI вѣка Апулія *отпала отъ надзора* константинопольскаго патріархата. Интересна, между прочимъ, характеристика этого Бизанція въ одномъ современномъ документѣ: „fundator sanctae ecclesiae Varenis terribilis et sine metu contra omnes Graecos“ ²⁾. Очевидно, въ силу особыхъ, быть можетъ, политическихъ обстоятельствъ, византійское правительство должно было уступить латинскому вліянію въ церковномъ отношеніи въ Апуліи. Но несомнѣнно, что катапаны утверждали выборы того или другого епископа, не вмѣшиваясь въ самое *избраніе*.

Итакъ, въ концѣ X и началѣ XI вв. происходила сильная борьба между греческимъ и латинскимъ клирами изъ-за преобладанія въ южно-итальянскихъ провинціяхъ Византіи.

Эта борьба, вытекавшая, въ концѣ-концовъ, изъ *политическихъ* соображеній, не отражалась на положеніи греческаго монашества, въ своей массѣ пришло изъ Сициліи и южнаго побережья Калабріи. Оно попрежнему распространялось здѣсь, не встрѣчая прямыхъ препятствій для своей дѣятельности и практики восточнаго образа жизни. Мало того, греческіе монахи и въ латинской церковной средѣ пользовались уваженіемъ за свой строгій образъ жизни, какъ объ этомъ очень ясно говоритъ фактъ принятія въ общеніе св. Нила Россанскаго съ его 60 сподвижниками монтекассинскими монахами ордена св. Бенедикта, которые уступили ему одинъ изъ своихъ небольшихъ монастырей св. арх. Михаила въ мѣстечкѣ *Валлелюче*, недалеко отъ *Монте-Кассино* ³⁾. Подобнымъ уваженіемъ пользовались гре-

¹⁾ Gay, p. 362.

²⁾ Барійская хроника подъ 1035 г. указ. у Gay'я, p. 3264.

³⁾ Vita s. Nili abbatis въ Acta SS., sept., t. VII, coll. 302 sq.; ср. Leonis Marsicani—Chronica mon. Casinensis, lib. II, 93 (Monumenta Germaniae historica. Scriptorum t. VII, Hannover, MDCCCXLVI, p. 640).

ческіе подвижники и въ латинскомъ обществѣ. Особенно характернымъ, въ этомъ случаѣ, фактомъ служить обращеніе принцессы Алоары, вдовы герцога капуанскаго Палдольфа, къ св. Нилу Россанскому съ покаяніемъ послѣ звѣрскаго убійства, по ея наущенію, одного изъ сыновей, который долженъ былъ занять престолъ Капуи. При входѣ во дворець, Ниль былъ встрѣченъ Алоарой, простершейся на полу, которая со слезами просила его святыхъ молитвъ и требовала указать ей путь для искупленія своей вины. Когда Ниль предложилъ ей обратиться къ епископамъ, очевидно, капуанскимъ за епитиміей, она отвѣчала, что *тѣ сами указали ей на него, такъ какъ онъ одинъ можетъ облегчить ея грѣшную душу*. Характерно, также, что при входѣ въ городъ св. Ниль былъ встрѣченъ народомъ, который просилъ его молитвъ и благословенія ¹⁾. Этотъ рассказъ составителя *житія* не нуждается въ комментаріяхъ: изъ него съ полной очевидностью слѣдуетъ, что греческіе подвижники, несмотря на все обостреніе отношеній между клирами обѣихъ церквей, пользовались высокимъ уваженіемъ не только въ глазахъ простого народа латинскихъ областей, какъ Капуя, но и у высшихъ представителей латинскаго клира.

Церковно-политическое положеніе южной Италіи въ нормандскую эпоху (XI сл. вв.).

Латинское церковное вліяніе въ южно-итальянскихъ византійскихъ емахъ, подготовленное событіями предшествующей эпохи, вполнѣ сказалось въ *періодъ разрыва церковныхъ сношеній Византіи съ Римомъ*. Нужно имѣть въ виду, что до этого разрыва Византія и Римъ старались дѣйствовать единодушно въ цѣляхъ ослабленія нормандскаго политическаго вліянія вообще въ Италіи; и только съ того момента, когда обнаружилось стремленіе папы Льва IX заставить Византію признать *церковно-политическое приматство римскаго епископа*, сношенія были прерваны.

Съ этого момента римская курія напрягаетъ всѣ старанія закрѣпить за собою южно-итальянскія провинціи въ церковномъ отношеніи. Само византійское правительство способ-

¹⁾ Vita, coll. 307—309.

ствовало этому. Такъ, императоръ Константинъ Мономахъ (1042—1054) нарушилъ всѣ завѣты Никифора Фоки, признавъ *катапаномъ* (дукой) *Италіи*, вмѣсто православнаго грека, ломбардца *Аргири*, который ловкими приемами добился отъ нормандовъ титула *дуки* и *принца Италіи*.¹⁾ Положеніе слѣдовательно, создалось таково, что намѣстникомъ византійскаго императора въ Италіи оказался сторонникъ и защитникъ латинскихъ традицій, хотя Аргиръ не разъ заявлялъ о своей покорности василевсу и готовности поддерживать интересы византійской имперіи. Умный, горячій Михаилъ Керулларій хорошо понималъ всѣ невыгоды создававшихся положенія и, несмотря на всѣ торжественные приемы новаго катапана въ Константинополѣ, третировалъ его, какъ *еретика*, отлучивъ его даже отъ общенія съ Церковью.²⁾ Онъ справедливо догадывался, что Аргиръ будетъ поддерживать латинскій клиръ въ борьбѣ съ греческимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, самъ Михаилъ Керулларій, какъ-бы не замѣчая всей остроты положенія, когда начался между нимъ и папой Львомъ IX обмѣнъ посланіями по вопросу о новшествахъ и уклоненіи латинской Церкви отъ чистоты вѣры, своими дѣйствіями даетъ право и поводъ римской куріи усилить давленіе на греческій клиръ въ Италіи. Такъ, папа Левъ жалуется въ своемъ посланіи, что византійскій патріархъ закрылъ латинскія церкви, монастыри и аббатства, тогда какъ въ самомъ Римѣ и всей Кампаньѣ греческіе монастыри и церкви пользуются полной свободой въ отношеніи своихъ церковно-богослужебныхъ традицій и практики жизни.³⁾

1) Объ обстоятельствахъ, приведшихъ къ крушенію „миссіи“ Маніака, назначеннаго катапаномъ Италіи отъ имп. Михаила V, см. подр. у Gay, pp. 455, 460—464; ср. Schlumberger—*L'empire byzantine*, t. III, Paris, 1905, p. 349 sv.; Н. Скабалаповичъ. Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1884, стр. 214 сл.; Chalandon. *Hist. de la domination normande en Italie et en Sicilie*, I. Paris, 1907, pp. 121 sv.

2) Ср. *Acta et Scripta, quae de controversiis ecclesiae graecae et latinae saeculo undecimo composita extant*, ed. Will. Leipz. 1861, p. 177; ср. Chalandon, *Hist. de la dom. norm. en Italie et en Sicilie*, Paris, 1907, I, pp. 156 sv.

3) „Ut enim fertur, omnes latinorum basilicas penes vos clausistis, monachis monasteria et abbatibus tulistis, donec vestris viverent instituit...

Латинская церковная власть, хорошо осведомленная о положеніи дѣлъ въ византійской имперіи и имѣя въ виду постепенное ослабленіе надзора за южно-итальянскими провинціями, стремится упрочить свой авторитетъ и положеніе вообще въ Италіи и, въ частности, въ византійскихъ провинціяхъ. Начало этому было положено еще въ предшествующій періодъ, когда въ южной Италіи было открыто нѣсколько новыхъ архіепископій и епископій съ правами областного надзора. Въ настоящій періодъ Римъ обращаетъ свое вниманіе на *монастыри*, которые хотя были близки Риму своей культовой практикой, чисто латинскимъ характеромъ жизни, однако признавались раньше папами самостоятельными въ распорядкѣ своей внутренней жизни, въ избраніи настоятелей и пр. Возникшіе по частной инициативѣ, не преслѣдовавшіе никакихъ политическихъ задачъ, эти монастыри прежде были въ сторонѣ отъ той анархіи, которая воцарилась въ Италіи въ IX сл. вв. Однако, въ настоящій моментъ ихъ роль нѣсколько измѣнилась. Они стали слишкомъ могущественны, вліятельны, къ нимъ нерѣдко обращались съ своими личными и государственными нуждами правители лонгобардскихъ герцогствъ, германскіе императоры. Можно было предполагать, что нерѣдкія обращенія правящихъ и государственныхъ лицъ за совѣтами къ этимъ монашескимъ обителямъ въ сущности являются руководствомъ, вмѣшательствомъ этихъ послѣднихъ въ чисто государственную жизнь страны: онѣ, такимъ образомъ, могли опредѣлять отношеніе и къ римской церковной власти руководителей жизнью страны. Эта новая роль автокефальныхъ латинскихъ монастырей Италіи заставила римскую курію измѣнить свое отношеніе и взглядъ на нихъ. Въ новой агрессивной политикѣ папъ, которая особенно проявляется съ XI вѣка, и которая, въ сущности, была базирована на на скрытомъ желаніи имѣть чисто *политическое вліяніе* въ Италіи, эти большіе, вліятельные монастыри должны быть

Siquidem cum intra et extra Romam plurima graecorum reperiantur monasteria sive ecclesiae, nullum eorum adhuc perturbatur vel prohibetur a paterna traditione, sive sua consuetudine“. S. Leonis IX papae Epistola et decreta pontificia, XXIX—у Migne, Patr. lat., t. CXLIII, col. 764; ср. Will. Acta et scripta, pp. 89. 164.

въ роли опорныхъ пунктовъ въ дѣлѣ пропаганды авторитета Рима.

Отсюда, въ XI вѣкѣ церковная власть Рима старается закрѣплять за собою всѣ, ранѣ бывшіе автокефальными, монастыри. Прежде всего это коснулось извѣстнаго *Монте-кассинскаго* монастыря, въ которомъ нѣкогда св. Ниль Росанскій нашель пріютъ. Уже въ самомъ концѣ X вѣка этотъ монастырь былъ не таковъ, какимъ засталъ его св. Ниль. Его игумень Мансонъ, находившійся въ близкомъ родствѣ съ капуанскими герцогами, поднялъ вліяніе монастыря на большую высоту. Папа Іоаннь XV способствовалъ этому, предоставивъ его игуменамъ право юрисдикціи и надзора за окрестными монастырями, освободивъ даже отъ подчиненія мѣстнымъ епископамъ (984) ¹⁾. Съ середины XI вѣка такое автономное положеніе Монте-кассинскаго монастыря подверглось коренному измѣненію. Послѣ смерти игумена Рихерія, въ декабрь 1055 года ²⁾, былъ избранъ на его мѣсто изъ братіи, безъ обращенія къ Риму, нѣкто Петръ. Однако, папа Викторъ II заявилъ неудовольствіе на монаховъ за такое свободное избраніе и потребовалъ не только представленія ему избраннаго настоятеля, но и провѣрки выборовъ римскимъ легатомъ, кардиналомъ Гумбертомъ ³⁾.

Несмотря на протесты монте-кассинцевъ, которые указывали, что подобная миссія кардинала является нарушеніемъ ихъ правъ, дарованныхъ предшественниками Виктора II, Гумбертъ прибылъ въ Монте-Кассино. Въ результатѣ миссіи кардинала былъ отказъ Петра отъ игуменства и избраніе на его мѣсто бывшаго легата папы Льва IX Федерика ⁴⁾. За новымъ игуменомъ были подтверждены всѣ права его предшественниковъ по надзору за областными меньшими монастырями ⁵⁾.

Такимъ образомъ, въ 1057 году Римъ подчинилъ себѣ важнѣйшій автокефальный монастырь средней Италіи, сдѣ-

1) См. Leonis Chronica mon. Casinens. lib. 11, 12, 14—въ Monumentum. Germ. hist. Script. t. VII, Hannov. 1864, coll. 636—638.

2) Leonis Chronica, cit. op. col. 688 (88).

3) Ibid., 91, col. 690 sq.

4) Leonis Chronica, 94—cit. op. coll. 691—692.

5) Ibid., 93, col. 692.

лавъ его орудіемъ въ своихъ рукахъ. Конечно, это имѣло для папской политики въ южной Италіи большое значеніе, потому—что съ этого момента Римъ имѣлъ сильный центръ для пропаганды въ Италіи своихъ чисто политическихъ латинскихъ тенденцій въ противовѣсъ византійскому вліянію. Нѣтъ нужды слѣдить за фактическимъ выявленіемъ оппозиціи латинскаго Рима этому послѣднему. Достаточно указать хотя бы на наиболѣе конкретный случай, особенно подчеркнутый тенденціи папъ. Поддержанный нормандами въ своихъ стремленіяхъ къ папскому престолу, Николай II дѣлаетъ своимъ викаріемъ Дезидерія, игумена Монте-Кассино¹⁾ и задумываетъ, при его посредствѣ, грандіозную реформу всѣхъ монастырей южной Италіи. Эта реформа выразилась прежде всего въ подчиненіи аббату Монте-Кассино монастырей всей римской Кампаньи, герцогства Беневентскаго, всей Апуліи и Калабріи²⁾. Эта реформа была произведена безъ сношеній съ Византіей, по крайней мѣрѣ въ современныхъ документахъ нѣтъ никакихъ указаній на то, что папа Николай II запрашивалъ или же пытался испросить у византійскаго правительства согласія на такой важный и чреватый послѣдствіями для византійскихъ вѣдь шагъ. Несомнѣнно, что онъ въ этомъ случаѣ опирался исключительно на поддержку нормандовъ, которые съ первыхъ же шаговъ въ Италіи оказались въ прямой борьбѣ съ Византіей. Папа сумѣлъ польстить самолюбію Роберта Гюнскарда, торжественно давъ ему титулъ „дуки Апуліи, Калабріи и, въ будущемъ, Сициліи“³⁾. Замѣчательно, что въ этомъ титулѣ нѣтъ и намека на Римъ и Кампанью: нормандскому вождю отданы только византійскія провинціи... Слѣдовательно, папа

¹⁾ См. у Gay, pp. 551—516.

²⁾ „...nostra auctoritate confirmamus tam in finibus Beneventanorum, Apulorum et Calabrorum, quam etiam in finibus Marsorum“—Nicolai II Papae Epistola et diplomata, III,—Migne, Patrol. lat. t. CXLIII, col. 1306; ср. „quo insuper ad cardinalatus dignitatem (Decepit) et honorificentiam patris sanctissimi Benedicti, per totam Campaniam et Principatum, Apuliam quoque atque Calabriam, ab ipso fluvio Piscaria sicut influit in mare vicem suam idem apostolicus illi concessit“—Leonis Chronica, lib. III, 12—cit. op. p. 705.

³⁾ Leonis Chronica, III, 15 (cit. op. p. 706, особ. прим. 95); ср. F. Caillard. Histoire de la dominat. normande en Italie et en Sicilie, t. I, Paris, 1907, p. 110, особ. an. 3, и Gay, p. 518.

считалъ себя полновластнымъ распорядителемъ судебъ этихъ послѣднихъ, хотя и не имѣлъ никакихъ *фактическихъ* основаній къ какому бы то ни было вмѣшательству въ жизнь Калабріи и Апуліи: земельной собственности здѣсь римская курія не имѣла, предоставленное же ей византійской властью право посвящать епископовъ нѣсколькихъ епископій было простымъ актомъ любезности и говорило скорѣе о моральномъ авторитетѣ папъ въ немногихъ областяхъ.

Однако, Николай II не остановился на этой узурпаціи. Въ 1059 году онъ отправляется въ Мельфи и устраиваетъ тамъ соборъ, на которомъ присутствуютъ латинскіе епископы изъ южной Италіи ¹⁾. Не ограничившись подтвержденіемъ нѣкоторыхъ новшествъ латинской Церкви (напр. *целибатъ*), соборъ подвергъ осужденію нѣкоторыхъ епископовъ и даже низложилъ архіепископа г. Трани Іоанна, который носилъ титулъ императорскаго синкелла. Этотъ архіепископъ, между прочимъ, не считался съ возрастающимъ вліяніемъ римской куріи и пытался распространить свою юрисдикцію на Сипонто ²⁾.

Ясно, что „своимъ личнымъ активнымъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла южной Италіи папа стремился возстановить древній престижъ западнаго патріархата, какимъ онъ былъ въ этой области предъ эпохой императоровъ иконоборцевъ. Говоря по правдѣ, это было средствомъ для Рима продолжать борьбу съ восточнымъ патріархатомъ и оживить свои требованія пока въ отношеніи прежнихъ земельныхъ владѣній и южныхъ діоцезовъ“ ³⁾. Папа смѣло могъ надѣяться на полный успѣхъ всѣхъ своихъ мѣропріятій, потому—что нормандскій герцогъ Робертъ Гюнскардъ обѣщаль свою вѣрность римской Церкви и, въ частности папѣ Николаю II ⁴⁾, вплоть до условія—*подчинять ему все церкви, которыя окажутся въ будущиихъ нормандскихъ владѣніяхъ въ южной Италіи* ⁵⁾.

¹⁾ Leonis Chronica, III, 13 (p. 705); Jaffe. Regesta Pontificum Romanorum, Berolini, MDCCCLI, 386.

²⁾ Petri Dam. Vita Romualdi—Migne, lat. t. CXIV, col. 538; Ughell Italia sacra, cit. op. t. VII, col. 823.

³⁾ Gay, p. 517.

⁴⁾ Leonis Chronica, III, 15 (p. 706).

⁵⁾ Gay, p. 518.

Періодъ съ 1058 по 1071 гг. Робертъ Гюискардъ съ своимъ братомъ Рожеромъ проводитъ въ Калабріи и Апуліи, постепенно овладѣвая болѣе значительными, въ стратегическомъ отношеніи, пунктами и понижая зависимость этихъ провинцій отъ Византіи. Также успѣшно дѣйствуютъ норманды и въ Сициліи, отнимая у мусульманъ ихъ владѣнія. Правда, въ 1060 г. византійскія войска изъ столицы отнимаютъ у нормандовъ Тарентъ, Бриндизи, Орію и Отранто; однако, уже въ 1062 году Робертъ снова беретъ эти города у византійцевъ, разбивъ ихъ войска. Лишь прибрежная полоса отъ *Гаргано* до *Бриндизи* находится еще въ рукахъ византійцевъ ¹⁾. Наконецъ, въ 1071 году, 16 апрѣля, Робертъ овладѣлъ столицей катапаната Италіи *Бари* ²⁾. Этотъ успѣхъ Гюискарда былъ *концомъ* византійскаго владычества въ южной Италіи. Правда, по мѣстамъ и послѣ 1071 года власть имперіи признавалась; такъ, напр., изъ одного документа отъ 1072 года видно, что г. Трани зависѣлъ отъ Византіи ³⁾. Однако уже въ 1075 году имъ распоряжается Робертъ Гюискардъ, какъ это видно изъ начальныхъ строкъ другого документа отъ апрѣля 1075 года ⁴⁾.

Такимъ образомъ, во второй половинѣ XI вѣка южно-итальянскія византійскія провинціи почти окончательно перешли къ нормандамъ, которые въ церковныхъ дѣлахъ были связаны своими обязательствами римской куріи. И вполне понятно, что послѣдняя воспользовалась создавшимся поло-

¹⁾ Ibid. pp. 520—526, 533; Chalandon, I, pp. 173—184.

²⁾ Gau, pp. 535—538; Chalandon, I, pp. 186—190.

³⁾ См. у Beltrani. Documenti longob. e greci. Roma, 1877, doc. XVIII, p. 27.

⁴⁾ Ibid., docum. XIX, p. 29: „...regnante domino Rubberto invictissimo duce Italiae, Calabriae, Siciliae“. Орфографія документа нѣсколько намѣнена. *Асторъ*.

Gau стремится нѣсколько затушевать успѣхи нормандовъ, въ Южной Италіи, указывая на то, что Робертъ владѣлъ тамъ „небольшимъ числомъ городовъ“ (cit. ouv. p. 543). Однако, нужно имѣть въ виду, что главные пункты, опорные для Византіи, какъ Бари, Бриндизи, Отранто и др., были взяты нормандами. Понятно, что прочіе пункты, хотя они и продолжали заявлять о своей покорности византійскому василевсу, и въ нихъ находились византійскіе чиновники, не имѣли почти никакого значенія въ смыслѣ базы для существованія византійскихъ вѣмъ. Ихъ покореніе было вопросомъ времени.

женіемъ для упроченія своего вліянія въ бывшихъ византійскихъ областяхъ. Вообще, послѣ отдѣленія отъ восточной Церкви папы дѣйствуютъ болѣе агрессивно.

Съ конца X вѣка и вплоть до паденія Бари въ 1071 году положеніе Калабрин и Апуліи въ церковномъ отношеніи было вообще самое *неопредѣленное*. Какъ мы видѣли выше, византійское правительство, снисходя къ церковно-религіознымъ нуждамъ латинскаго элемента населенія, допускало въ своихъ провинціяхъ латинскій клиръ съ его культомъ и даже по мѣстамъ соглашалось на присутствіе епископовъ, поставленныхъ Римомъ. Въ общемъ ходѣ эллинизации южной Италіи это было случайнымъ явленіемъ, не противорѣчившимъ, казалось, византійскимъ политикамъ, общему плану обращенія южной Италіи въ одну византійскую провинцію, подобную тѣмъ, какими Византія располагала на Востокъ. Однако, исторія послѣдующаго времени показала, насколько ошибоченъ былъ этотъ гуманный взглядъ. Латинскіе клирики, латинскіи епископи сдѣлались вѣрными агентами Рима, который чрезъ нихъ началъ добиваться общей латинизации южно-итальянскихъ областей. Каждая латинская епископія, каждый бенедектинскій монастырь былъ опорнымъ пунктомъ для такой пропаганды. Конечно, численный перевѣсъ вплоть до конца XI вѣка былъ на сторонѣ греческихъ епископовъ, греческихъ клириковъ и монастырей, которые находили точку опоры для себя не столько въ лицѣ византійскихъ чиновниковъ, сколько въ симпатіяхъ и преданности мѣстнаго населенія, въ массѣ—греческаго, всегда чуждаго латинскимъ проскамъ. Это создавало самое большое затрудненіе для римской пропаганды, потому-что дѣло шло о перевоспитаніи населенія, внушеніи ему латинскихъ понятій и чуждаго для него культа. Конечно, и это затрудненіе можно было-бы устранить, если-бы въ южно—итальянскихъ областяхъ было болѣе многочисленное латинское духовенство. Естественнo, что на подобную мѣру византійское правительство не могло согласиться добровольно, такъ-какъ это шло вразрѣзъ съ его политическими планами. Слѣдовательно, причина малоуспѣшности латинской пропаганды зависѣла отъ *прочнаго положенія Византіи въ южной Италіи*. Надо было сломить это послѣднее. Отсюда, становится ясною та ловкая политическая игра, которую вели столь успѣшно

папы съ Льва IX. Они привѣтствовали каждаго, вторгшагося въ Италію германца, норманда, такъ-какъ отлично понимали, что для нихъ приманкой являются византійскія богатыя провинціи, и старались прежде всего обезопасить себя путемъ сношеній съ новымъ политическимъ авантюристомъ; льстили его самолюбію, устраивали торжественныя приемы въ Римѣ, награждали всякими титулами и пр. И въ то-же время постоянно указывали на Византію, какъ на узурпатора, не по праву владѣющаго въ Италіи обширными провинціями. Интриги папъ разнствовали въ качествѣ и масштабѣ, пропорціонально политической и военной мощи вторгшагося въ Италію вождя. Въ началѣ нормандскаго нашествія римская курія искала союза съ Византіей противъ варваровъ, потому-что опиблась въ опредѣленіи такого ценза послѣднихъ. Когда оказалось, что врагъ гораздо сильнѣе, что онъ слишкомъ прямо идетъ къ цѣли, папа отказался отъ агрессивныхъ дѣйствій съ Византіей, порвалъ съ ней всѣ сношенія и началъ добиваться расположенія нормандовъ. Въ жертву было принесено все, съ нарушеніемъ элементарной тактичности: папа Николай II искусно отводитъ вниманіе Гюискарда отъ средней Италіи, т. е. отъ своей *Церковной области*, и подноситъ ему титулъ „дуки Апуліи, Калабріи и Сициліи“. Польщенный такими *полномочіями*, передачей въ сущности „правъ“ византійскаго катапана, нормандъ клянется въ вѣрности римской куріи и обѣщаетъ свое содѣйствіе латинской пропагандѣ въ формѣ передачи папѣ всѣхъ церковныхъ организацій, которыя встрѣтятся въ завоеванныхъ областяхъ. Это, ясно, вполне и отвѣчало всѣмъ стремленіямъ папы, такъ-какъ онъ хорошо видѣлъ, что Гюискардъ скоро покончитъ съ византійскими провинціями.

Такимъ образомъ, нашествіе нормандовъ имѣло и сослужило Риму большую службу, осуществивъ его давнишнія желанія имѣть прямое вліяніе въ церковной и монастырской средѣ южной Италіи.

Отсюда становится вполне понятнымъ созывъ собора въ Мельфи въ 1059 году, на которомъ и была начата оккупанція *папой* южной Италіи.

Какъ было выше сказано, на этомъ соборѣ былъ низложенъ ставленникъ Византіи архіепископъ Трани Іоаннъ. Къ

сожалѣнію, наука не обладаетъ болѣе точными и подробными свѣдѣніями о дѣятельности и результатахъ собора: о низложеніи Іоанна мы знаемъ лишь изъ случайнаго упоминанія одного хрониста. Gay упоминаетъ объ одномъ документѣ, который говоритъ о низложеніи соборомъ Мельфи еще двухъ греческихъ епископовъ изъ *Монтенелозо*, за симонію и прелюбодѣяніе, и изъ *Трикарико*, который, будто-бы, оказался „неофитомъ“: ихъ епископіи были поручены архіепископамъ *Acerenza* и *Cosenza* которые должны были вновь избрать кандидатовъ на эти катедры. Однако самъ же Gay сомнѣвается въ подлинности настоящаго документа ¹⁾. Но и безъ умноженія документальныхъ фактовъ, изъ одного изложенія Іоанна видно, что папа считалъ себя вполне правомочнымъ вмѣшиваться въ епископіи, находившіяся въ подчиненіи византійскому патріархату.

Итакъ, фактически съ 1059 года греческіе епископы оказались въ вѣдѣніи Рима, ихъ низлагали по самымъ ничтожнымъ поводамъ и замѣняли ставленниками курій. Оставался вопросъ о *греческомъ клирѣ*. До этого собора, естественно, онъ былъ подчиненъ патріархату. Соборъ 1059 года очень искусно начинаетъ ограничивать греческое духовенство Италіи. Именно, онъ узакониваетъ, безъ всякихъ каноническихъ основаній, celibatъ вообще духовенства, который на западѣ въ ту эпоху, повидимому, въ силу обычая получилъ значеніе закона. Отсюда, если вершителемъ церковныхъ судебъ южной Италіи сдѣлался папа, и въ южно-итальянскихъ областяхъ находилось брачное духовенство, то не слѣдовало ли изъ этого логически, что оно оказывалось нарушителемъ воли высшаго церковнаго центра? Конечно, этимъ актомъ поголовно осуждалось все греческое духовенство южно-итальянскихъ областей, ставилось внѣ закона, и ему, такимъ образомъ, были поставлены очень опредѣленныя границы. И надо предполагать, что римская курія не упускала случаевъ для замѣны греческихъ клириковъ латинскими.

Такъ, постепенно въ нормандскую эпоху въ южной Италіи была введена въ церковныя отношенія римская юрисдикція. Насколько планомѣрно проводилась эта послѣдняя, видно уже изъ того факта, что папа Александръ II не оста-

¹⁾ Gay. cit. ouv., pp. 547—548.

новился предъ отлученіемъ въ 1067 г., 1 августа, герцога Вильгельма Готвилльскаго, когда тотъ захватилъ въ свое пользованіе владѣнія церкви въ *Салерно* ¹⁾. Этотъ фактъ очень характеренъ въ томъ отношеніи, что показываетъ, насколько сильнымъ и вліятельнымъ чувствовало себя папство въ 1067 году, когда не считалось даже съ латинскими герцогами и контролировало ихъ отношеніе къ интересамъ ставленниковъ Рима.

Результаты церковной политики папъ въ южной Италіи* сказались очень скоро. Въ октябрѣ 1071 года въ Монте-Кассино происходило торжественное освященіе соборной церкви, на которое были приглашены всѣ епископы Кампаньи, Лонгобардскихъ герцогствъ, Апуліи и Калабріи ²⁾. Въ числѣ явившихся хронистъ перечисляетъ, между прочимъ, архіепископовъ *Сипонто*, *Трани*, *Орѣи* (въ области Отранто, который, повидимому, имѣлъ полномочія отъ Рима, вмѣсто греческаго отрантскаго архіепископа, поставленнаго сюда при Никиѳорѣ Фокѣ въ 968 году. См. выше), *Ачеренцы*; епископовъ *Троїи*, *Мельфи*, *Лючеры*, *Чивитате*, *Термоли*, *Бовино*, *Сальпи*, *Каннѣ*, *Руво*, *Венозы*, *Бишелье*, *Джіовенацио*, *Монополи*, *Тарента* ³⁾. Конечно, нельзя предполагать, что въ этомъ перечисленіи хронистъ указалъ всѣхъ латинскихъ епископовъ южной Италіи: здѣсь, прежде всего, нѣтъ ни одного епископа Калабріи, хотя хорошо извѣстно, что въ концѣ XI вѣка тамъ была не одна епископія, иначе было бы непонятно приглашеніе на монте-кассинское торжество „всѣхъ епископовъ Калабріи“. Перечислены только явившіеся, преимущественно изъ Апуліи. Однако и этотъ перечень даетъ многое. Достаточно взглянуть на современную (1071 г.) карту Апуліи ⁴⁾, что-бы заключить, по даннымъ хрониста, что почти всѣ значительные города тамъ были заняты въ это время латинскими епископами. Вполнѣ возможно, что

¹⁾ Iaffe. Regesta pontif. rom., cit. op., 394. Ср. Alexandri II papae Epistola—Migne Patr. lat. CXLVI, col. 1335.

²⁾ „...litteris invitatoriis... ad universos episcopos Campaniae, Principatus Apuliae atque Calabriae datis“. См. у Leonis Chronica, III, 29 (cit. op. p. 719).

³⁾ Leonis Chronica. III, 29 (cit. op. p. 720); ср. Rerum italicarum scriptores V, 76.

⁴⁾ Напр. приложенную къ цитованной книгѣ Gau'я.

и въ остальныхъ городахъ, епископы которыхъ не присутствовали въ Монте-Кассино въ 1071 году, были латинскія епископіи. Слѣдовательно, вся область отъ Термоли до Отранто и отъ Тарента до Трои въ 1071 году была заполнена ставленниками Рима, къ которымъ перешли всѣ греческія церковныя полномочія въ этой древней лонгобардской оемѣ.

Что касается собственно Калабріи, то, согласно списку каеандръ, который датируется 1084—1140 г. ¹⁾, въ XI вѣкѣ тамъ были подчинены византійскому патриарху, въ качествѣ митрополій, только двѣ: *Реджіо* и *Северина* ²⁾. Подробностей о положеніи этихъ митрополій въ наукѣ не имѣется.

Н. Д. Протасовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Скабалановичъ. Византійское государство и церковь въ XI в. Спб. 1984, стр. 404.

²⁾ Ibid. стр: 411, 413.

Греческое монашество въ южной Италиі.

Нормандская эпоха (XI сл. вв.).

(Окончаніе) ¹⁾.

Естественнымъ слѣдствіемъ церковной реформы, начатой папой Николаемъ II въ отношеніи южно-итальянскаго клира, было постепенное подчиненіе римской куріи также монастырей, разбросанныхъ по всей южной Италиі. Какъ мы видѣли выше, Монте-Кассинскій монастырь получилъ, въ лицѣ своего аббата, исключительныя права надзора за латинскими монастырями, находившимися въ окрестностяхъ. Правда, эта привиллегія была въ своемъ родѣ компенсаціей за лишеніе Монте-Кассинскаго монастыря автономныхъ правъ, такъ какъ съ этого времени его аббаты назначались Римомъ изъ среды, чаще, кардиналовъ, которые, конечно, служили лучшимъ средствомъ для Рима проводить свое вліяніе въ жизнь и практику монашескихъ общинъ Италиі.

Ту-же судьбу должны были испытать и греческіе монастыри, потерявшіе свою административную связь съ константинопольскимъ патріархомъ.

Съ XI вѣка римскіе епископы пріобрѣтаютъ большой авторитетъ. Исходя изъ своихъ церковныхъ полномочій и опираясь на уваженіе къ каедрѣ св. Петра, они не останавливались даже предъ выпадами по адресу нормандовъ, способствовавшихъ прямыми мѣрами къ укрѣпленію внѣшняго положенія папъ. Особенно характернымъ, въ данномъ случаѣ, служить постановленіе римскаго собора 7 марта 1080 года, при папѣ Григоріи VIII, угрожающее норманнамъ церковнымъ отлученіемъ, если они посягнутъ на земельныя

¹⁾ См. „Б. В.“, 1915 г. Май.

собственности римской Церкви¹⁾. Достаточно нѣсколько вдуматься въ это постановленіе, чтобы видѣть, какое серьезное оружіе давало оно въ руки римской куріи. Оно отчасти исправляло, такъ сказать, ошибку раннѣйшихъ понтификовъ, признавшихъ права нормандовъ на южно-итальянскія области поднесеніемъ Роберту Гискарду титула дукки Апуліи, Калабріи и Сициліи. Это было нужно для гарантированія политической самостоятельности возникавшей Церковной области. Однако, эта самостоятельность нуждалась въ нѣкоторыхъ реальныхъ данныхъ, чтобы обстоятельства не обратили ее въ простое бумажное условіе. Лучшимъ изъ такихъ данныхъ былъ, конечно, *земельно-имущественный цензъ*, который давалъ бы возможность вполне осуществлять свою власть. Безъ этого послѣдняго ни одна церковь, ни одинъ монастырь не были гарантированы отъ прямого вмѣшательства и даже секвестра со стороны могущественныхъ пришельцевъ, которые могли, изъ политическихъ расчетовъ, признать права Восточной Церкви на епископіи и монастыри южной Италіи. Фактически это было вполне правдоподобно. Помимо симпатій мѣстнаго населенія, въ массѣ греческаго, которое естественно было всегда близко къ Византіи, въ Калабріи и Сициліи вплоть до XIV вѣка существовало греческое богослуженіе, греческіе клирики и греческіе монахи устава св. Василія Великаго. Благодаря изданнымъ Геємъ нѣкоторымъ документамъ изъ Ватиканскаго архива, можно приблизительно точно установить даже численное превосходство греческихъ клириковъ, сравнительно съ латинскими. Такъ, напр., по этимъ документамъ, которые, какъ заявляетъ Гей, не могутъ дать *полнаго* перечня греческихъ клириковъ и монаховъ Калабріи и Апуліи XIV вѣка, въ *Реджіо* было 29 клириковъ латинскихъ и 37 греческихъ. Въ существовавшихъ тамъ-же 10 греческихъ монастыряхъ мужскихъ и 3 женскихъ, которые слѣдовали уставу св. Василія Великаго, игумены носили греческія имена: Антоній, Варсанфій, Варооломей, Іоакимъ, Филовей и пр., Епифронія, Марта. Въ діоцезѣ *Гераче* въ это-же время было 11 греческихъ монасты-

¹⁾ Ст. у P. Iaffé. *Regesta pontificum romanorum ab condita ecclesia ad annum post christum natum MCCCXIII.* Berolini, MDCCCLII, p. 434.

рей, въ Катанцаро—29 клириковъ греческихъ и 11 латинскихъ, монастыри греческіе упоминаются въ количествѣ 2 съ *архимандритами*. Въ діоцезѣ *Никастро* упоминаются 4 монастыря мужскихъ и 1 женскій; въ діоцезѣ *Сквиляче*—16 клириковъ греческихъ, 5 мужскихъ монастырей. Подобныя монастыри были разбросаны также въ областяхъ: *Котрона*, *Санта-Северина*, *Риццито*, *Белькастро*, *Козенца*, *Мартирано*, *Кассано*, *Санъ-Марко*, *Визиньяно*, *Тропеа* и *Опидо*. Изъ апулійскихъ областей Гей указываетъ 7 „протопапъ“ съ подчиненными имъ клириками въ діоцезѣ *Отранто* и 10 „протопапъ“ діоцеза *Нардо*; группы греческихъ клириковъ и монастыри устава св. Василія Великаго встрѣчаются также въ областяхъ епископскихъ городовъ *Лечче*, *Удженто*, *Кастро* и *Тарента*. Какъ замѣчено выше, изданныя Геємъ документы не могутъ претендовать на полное перечисленіе греческихъ клириковъ и монастырей Калабріи и Апуліи: они представляютъ собою простыя записи лицъ, уплатившихъ римской куріи опредѣленный налогъ за періодъ съ 1326 по 1328 гг. и за 1373 г.⁴⁾ Понятно само собою, что этотъ налогъ уплачивали болѣе значительныя церковныя и монастырскія организациі; поэтому, есть полная возможность предполагать существованіе въ то-же время многихъ группъ греческихъ клириковъ и монаховъ, которые не вошли въ эти платежныя списки за отсутствіемъ соотвѣтствующаго ценза.

Однако, и такая краткая записъ позволяетъ видѣть, что на всемъ протяженіи южной Италіи греческій церковный и монашескій элементъ былъ очень распространенъ въ концѣ XIV вѣка. Уже отсюда должно заключить, что въ началѣ нормандской эпохи (съ XI в.) онъ былъ значительно экстенсивнѣе, и съ нимъ должны были такъ или иначе считаться римскіе руководители церковной политики Италіи, такъ какъ было хорошо извѣстно, что этотъ элементъ пользовался большимъ вліяніемъ на мѣстное населеніе. Опасеніе Рима за потерю своей самостоятельности въ данномъ случаѣ было вполне логично, такъ-какъ извѣстно, что нормандскіе гер-

⁴⁾ J. Gay. Notes sur la conservation du rite grec dans la Calabre et dans la terre d'Otrante au XIV siècle; listes de monasteres basilieniens (d'après les archives du Vatican)—въ Byzant. Zeitschr. 1895, B. IV, ss. 59—66.

цогн протезировали греческимъ монахамъ въ цѣляхъ склоненія симпатій населенія южной Италіи на свою сторону ¹⁾. Съ собора 1080 г. римская курія могла быть спокойнѣе, потому-что достаточно было Риму объявить собственностью папскаго престола тотъ или другой монастырь, или церковь, чтобы обезпечить свое право вмѣшательства въ сферу отношеній этихъ послѣднихъ. Съ этого времени папа могъ свободно объявить своей собственностью любой греческій монастырь въ южной Италіи, принадлежавшій константинопольскому патріархату, и подчинить его латинской юрисдикціи, измѣнивъ самый строй его жизни.

Папа Пасхалисъ II пошелъ немного далѣе и, хотя косвенно, подкрѣпилъ мѣру Григорія VII, обязавъ въ февралѣ 1111 года нормандовъ и лонгобардовъ служить римской куріи ²⁾.

Такимъ образомъ, въ началѣ XII вѣка было обезпечено свободное вмѣшательство римскихъ епископовъ въ церковныя отношенія южной Италіи: преемники византійскаго императора по управленію южно-итальянскими провинціями были на сторонѣ Рима и предоставили ему церковныя дѣла этихъ послѣднихъ. Итакъ, постепенная латинизація южно-итальянскихъ греческихъ монастырей была, такъ сказать, оформлена нѣкоторымъ соглашеніемъ между папами и нормандскими правителями.

Въ первую очередь реформа должна была коснуться греческихъ монастырей въ Церковной области.

Такъ, интересна судьба монастыря *св. Власія* въ Римѣ на мѣстѣ теперешней *Villa Giulia*. Время основанія его точно неизвѣстно, можно предполагать, что онъ возникъ въ иконоборческую эпоху, какъ большинство греческихъ монастырей Рима. При папѣ Александрѣ II въ 1072 году онъ былъ реставрированъ, какъ это доказываетъ одна надпись, сохранившаяся въ церкви ³⁾; 6 февраля 1094 года папа Урбанъ II согласился на пожертвованіе монастырю, очевидно, земли

¹⁾ F. Chalandon. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicilie. T. II, Paris, 1907, p. 585.

²⁾ Iaffe. Regesta, p. 501 (№ 4660); ep. Petri Chronica mon. Casinens. 36—въ Monum. Germ. hist. Scriptor. t. VII, Hannover. MDCCCXLVI, p. 779.

³⁾ H. Marucchi. Basiliques et eglises de Rome. Paris, 1909, p. 506.

герцогиней Матильдой. 1) Въ 1126 году, 28 марта, папа Горгорій II признаетъ его подчиненнымъ себѣ, утверждаетъ за нимъ всѣ привилегіи и земельныя владѣнія, назначаетъ ему опредѣленную годичную субсидію. 2) Папа Иннокентій II въ 1137 году, 29 ноября, присоединяетъ къ нему небольшое латинское монашеское братство, 3) а въ 1140 году дважды утверждаетъ его имущественныя права. 4) Въ 1197 году папа Целестинъ III вводитъ въ этомъ монастырѣ св. Власія латинское богослуженіе. 5) Такимъ образомъ, къ началу XIII вѣка этотъ греческій монастырь долженъ былъ почти совершенно потерять свою первоначальную фizioномію, превратившись въ латинское монашеское общежитіе.

Той же участи подвергся греческій монастырь, основанный св. Ниломъ Россанскимъ въ *Тускуланумъ*, на мѣстѣ бывшаго здѣсь монастыря св. Агаѳи греческихъ подвижниковъ. Въ первое время съ Ниломъ подвизалось только 60 иноковъ, но слава объ этомъ монашескомъ общежитіи привлекла сюда многихъ, и уже послѣ кончины его основателя образуется большой греческій монастырь, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ *Криптофerratскаго* греко-униатскаго (въ 4-хъ миляхъ отъ Фраскати). 6)

При папѣ Бенедиктѣ IX (1033—1044 гг.) игумень этого монастыря Варѳоломей, четвертый послѣ св. Нила, находился въ сношеніяхъ съ римскими епископами, однако въ соответствующихъ документахъ нѣтъ никакихъ указаній на прямое подчиненіе Крипто-Фerratскаго монастыря римской

1) Iaffe. Regesta, p. 459 (№ 4116).

2) Iaffe. Regesta, p. 553: „monasterii s. Blasii protectionem suscipit bonaque et privilegia confirmat, imposito monachis aurei unius annuo“.

3) Innocentius II „monasterio S. Blasii in nigra silva coenobium Ochsenhusense asserit“. Iaffe. Regesta, p. 581 (№ 5610).

4) Iaffe. Regesta, p. 589 (№№ 5753 и 5754).

5) „Monachis S. Blasii in nigra silva permittit, ut quibusda diebus festis cantent“ „Gloria in excelsis Deo et Seguentiam.“ Iaffe. Regesta, p. 907 (№ 10640). Характерна помѣтка на соответствующемъ документѣ папы: „licet singulis diebus“. Очевидно, латинскій культъ вводился здѣсь постепенно.

6) См. Vita s. Nili abbatis въ Acta SS. Septembr. tom. VII, coll. 317 sq.; Vita s. Bartholomaei Junioris у Migne. Patrol. gr. t. CXXVII, coll. 480 и 481.

куріи. Сношенія эти ограничивались чисто *моральными* областями. Такъ, напр., папа Бенедиктъ IX однажды обращался къ св. Варсоломею, который былъ тогда извѣстенъ святостью своей жизни, за облегченіемъ своей совѣсти послѣ одного тяжкаго проступка. ¹⁾ Въ XII вѣкѣ, при папѣ Калликстъ II (1119—1124), монастырь св. Нила былъ подчиненъ надзору и юрисдикціи римскаго епископа; характерно, въ данномъ случаѣ, что въ соотвѣтствующемъ документѣ, изданномъ П. Батиффолемъ, особенно подчеркнуто, что ни одинъ епископъ не имѣетъ права, безъ спеціального разрѣшенія Рима, вмѣшиваться въ дѣла Крипто-Ферратскаго монастыря. ²⁾ И дѣйствительно, папа Евгений III въ своей буллѣ отъ 1150 г. 5 февр., данной по поводу нѣкоторыхъ притязаній епископа *Фраскати* Емара, подтверждаетъ прямую зависимость монастыря отъ римскаго епископа и незаконность требованій Емара. ³⁾

Церковно-монастырская реформа папъ XI и сл. вѣковъ не такъ сильно давала себя чувствовать въ средней Италиі и, въ частности, въ самой Церковной области, какъ въ южно-итальянскихъ областяхъ, бывшихъ византійскихъ владѣніяхъ. На сѣверѣ и въ области непосредственныхъ полномочій римской куріи, вообще говоря, было мало греческихъ монастырей. Здѣсь не было для нихъ подходящей обстановки, и, если они основывались здѣсь, то этимъ были обязаны извѣстнымъ политическимъ расчетамъ папъ и наличныхъ пришлыхъ правителей. Греческіе монастыри были здѣсь случайнымъ явленіемъ, которое не могло имѣть самаго главнаго корня—симпатій окружающаго населенія, исконн латинскаго и составляющаго паству Рима. Этимъ, несомнѣнно, и объясняется, что подобныя греческія организаціи на сѣверѣ и въ центрѣ Италиі оказались зафиксированными въ папскихъ хроникахъ и подобныхъ документахъ нормандской эпохи. Какъ явленіе исключительное, особенно послѣ раз-

¹⁾ Vita s. Bartholomaei Junioris у Migne. Patrol. gr. t. CXXVII, col. 484.

²⁾ P. Batiffol. Ungedruckte Papst—und Kaiserurkunden aus basilianischen Archiven въ Romisch. Quart. 1888, B. 2, s. 40 p.

³⁾ Ibid. ss. 41—44.

рыва Западной Церкви съ Восточной, они останавливали на себѣ вниманіе хронистовъ, и, поэтому, сравнительно нетрудно возстановить общую картину ихъ постепеннаго умиранія въ нормандскую эпоху. Иначе обстоитъ дѣло съ греческими монастырями южно-итальянскими. Этихъ послѣднихъ было очень много, особенно въ иконоборческую эпоху, когда, по замѣчанію одного историка, южная Италія представляла собою какъ-бы одинъ сплошной монастырь. Наряду съ богатыми *лаврами*, владѣвшими большими земельными собственностями, имѣвшими по нѣскольку храмовъ и монастырскихъ корпусовъ, въ массѣ—большинство греческихъ монастырей тамъ представлялось въ видѣ небольшихъ скитовъ, разбросанныхъ по горамъ, лѣсамъ, долинамъ высохшихъ рѣкъ и т. д. Будучи лишены необходимыхъ средствъ, они очень часто довольствовались естественными пещерами для устройства въ нихъ храмовъ, келлій. До сихъ поръ еще время не разрушило окончательно остатковъ этихъ монашескихъ общежитій, и на всемъ протяженіи современныхъ Апуліи, Базилкаты, Калабріи и Сициліи часто встрѣчаются пещеры, отмѣченныя слѣдами литургическаго и житейскаго монашескаго обихода, извѣстныя по мѣстамъ у населенія подъ именемъ „лаврѣ“. Эти греческіе монастыри здѣсь были рядовымъ явленіемъ, которое могло останавливать на себѣ вниманіе хронистовъ только въ случаяхъ экстраординарныхъ, когда въ чемъ-нибудь сказывалось ихъ вліяніе. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что большинство ихъ представлялось *безъ исторіи* въ собственномъ смыслѣ, такъ-какъ возникало въ какой-нибудь необитаемой, дикой мѣстности по почину двухъ-трехъ подвижниковъ, чаще спасавшихся отъ гоненій иконоборцевъ, отъ преслѣдованій мусульманъ и пр. Эти бѣженцы наскоро устранивали общежитіе, храмъ въ первой пещерѣ и т. д. Монастырь разрастался, начиналъ привлекать къ себѣ сторонниковъ отшельнической жизни. Однако, новое нашествіе враговъ заставляло покидать этотъ пріютъ и переходить на новое мѣсто. Связь съ оставленнымъ скитомъ порывалась совершенно. Конечно, бывали случаи, что покинутое убѣжище открывали новые пришельцы, реставрировавшіе остатки келлій, храмъ и пр. Жизнь вновь закипала на этомъ мѣстѣ. Само собою понятно, что при такихъ условіяхъ исторія того или другаго монастыря подобнаго

типа могла быть только *условной*, которая и ускользала отъ современныхъ хронистовъ.

Все это въ достаточной мѣрѣ объясняетъ, насколько не-легко возстановить исторію паденія греческихъ монастырей южной Италиі въ нормандскую эпоху даже въ общихъ чертахъ. Приходится довольствоваться лишь эскизными чертами, случайными замѣчаніями въ житійномъ матеріалѣ и т. п.

Выше было указано, что въ нормандскую эпоху римской куріи приходилось считаться довольно серьезно съ симпатіями нормандскихъ герцоговъ къ греческому населенію южно-итальянскихъ областей. Наиболѣе реально выливались эти симпатіи въ благоволеніи къ греческому монашеству. Это послѣднее было, очевидно, очень вліятельнымъ въ средѣ вообще мѣстнаго греческаго населенія, и нормандскіе герцоги справедливо полагали возможнымъ опереться на нихъ въ своей политикѣ. Извѣстно, что еще Робертъ Гискардь въ 1063 году устроилъ около города *Мессины* (Сицилія) греческій монастырь *св. Григорія*. Его преемникъ Рожеръ I въ одномъ документѣ, отъ 1092 г., данномъ монастырю *св. Маріи* въ мѣстечкѣ *Мили* (на береговомъ пути изъ *Мессины* въ *Таормину*), заявлялъ, что онъ считаетъ вполне справедливымъ возстановлять монастыри и наполнять ихъ иноками. И дѣйствительно, въ исторіи южно-итальянскаго монашества время его правленія отмѣчено свѣтлыми чертами. Въ 1080—1083 гг. онъ построилъ въ г. *Троицкѣ* (къ западу отъ горнаго хребта *Этны*) монастыри *св. пр. Іліи* и *арх. Михаила*; въ 1093 г.—монастырь свв. апп. *Петра* и *Павла* въ мѣстечкѣ *Итала* (къ югу отъ Мессины). Извѣстно, между прочимъ, имя перваго игумена этого монастыря—*Герасима*, который привелъ свой монастырь въ цвѣтущій видъ. Въ 1098 г. Рожеръ устроилъ греческій монастырь въ честь *св. велик. Георгія* въ мѣстечкѣ *Триокала* (у подножія *св. Анны*, къ сѣверо-западу отъ *Рибера* въ Сициліи); въ 1099 г.—монастырь *св. Николая* въ селеніи *Фико* (Сицилія?). Въ 1100 г. въ селеніи *Манданикии* (около *Мессины*) былъ выстроенъ монастырь въ честь *Благовѣщенія Пр. Богородицы*. Изъ болѣе значительныхъ построекъ Рожера I нужно отмѣтить: монастырь *св. Николая*, извѣстный тогда подъ именемъ *Греческаго*, близъ *Бари*, монастырь *св. Николая* въ *Маріоттѣ* (Калабрія),

монастырь во имя *Богоматери* въ области *Оквилличе* (въ Калабріи, къ югу отъ *Катанцаро*) св. *Филиппа* въ *Локра*хъ (недалеко отъ *Гераче*) ¹⁾.

Помимо основанія новыхъ греческихъ монастырей въ Сициліи, Калабріи и Апуліи, Рожеръ I старался поддерживать и существовавшіе монастыри. Онъ жертвовалъ имъ земельныя владѣнія, приписывалъ крестьянъ и т. п. ²⁾.

Одинаково щедръ былъ Рожеръ и къ отдѣльнымъ инокамъ, которые обращались къ нему съ просьбами объ основаніи монашескаго общежитія. Такъ, въ „актахъ“ *Хремеса*, греческаго подвижника 90-хъ гг. XI столѣтія въ окрестностяхъ г. *Франкавилла* (Сицилія), разсказывается, какъ однажды Рожеръ, возвращаясь съ одного изъ своихъ походовъ, встрѣтилъ тамъ греческаго анахорета. Удостоенный милостиваго обращенія, *Хремесъ* просилъ герцога дать ему мѣсто для основанія монастыря. Рожеръ поднялся на скалу, на которой подвизался *Хремесъ*, и подарилъ ему на это все пространство, какое могъ окинуть глазъ кругомъ съ вершины скалы, вмѣстѣ со всѣмъ населеніемъ и природными богатствами ³⁾.

Подобнымъ характеромъ было отмѣчено отношеніе къ южно-итальянскому греческому монашеству и сына Рожера I нормандскаго герцога Рожера II, (1128—1154). Самымъ значительнымъ актомъ въ этомъ отношеніи Рожера II было устройство въ *Мессинѣ* (Сицилія) греческаго монастыря *Спасителя*, который былъ извѣстенъ тогда подъ именемъ *Греческаго*. Въ 1059 году Рожеръ I выстроилъ здѣсь небольшую церковь, посвященную Спасителю. Его сынъ перестроилъ эту послѣднюю, приписалъ къ ней земельныя угодья, вы-

¹⁾ См. Соколовъ. Состояніе монашества въ Византійской церкви съ половины IX до начала XIII в. (832—1204). Казань, 1894, стр. 176—178.

²⁾ Ibid. стр. 179.

³⁾ Интересны территоріальныя границы даннаго пространства: „in mare est ab oriente, ab occidente in apertos campos usque ad Randarii colles, a meridie in Aetnam, a septentrione in Silvam Placensem“. См. Acta Sanctorum Augusti tom. II, col. 174. Врученіе имущественныхъ правъ *Хремесу* было сдѣлано Рожеромъ въ такихъ словахъ: „Te Pater... ac monasterium tuum silva agrisque, quae vides, dono, unde vitam tolerant, qui hunc in locum se receperint, tuaeque institutum vitae consecrari voluerint“. Ibid.

строили келліи для монаховъ грековъ. Образовался, приблизительно съ 1130 г., большой монастырь съ уставомъ св. Василія Великаго, существовавшій вплоть до XVI вѣка. Интересно собственно административно-правовое положеніе монастыря *Спасителя*. Его игумену, который имѣлъ санъ архимандрита, были подчинены большинство греческихъ монастырей Сициліи и Калабріи, именно—31 монастырь въ Сициліи и 15 монастырей калабрійскихъ. Между этими послѣдними значились нѣкоторые древнѣйшіе и большіе монастыри напр., св. *Филиппа Агирскаго* (Мессина), возстановленный Робертомъ Гискардомъ, свв. *ап. Петра и Павла* (Итала), устроенный Рожеромъ I къ югу отъ *Мессины*, св. *Григорія* около Мессины, который былъ основанъ Робертомъ Гискардомъ въ 1063 году на мѣстѣ побѣды надъ сарацинами, св. *Панкратія* близъ *Реджіо* (Калабрія), св. *Иліи Новаго* (Калабрійскаго), св. *Георгія* въ *Триокаль* основаннаго Рожеромъ I у подножія св. *Анны*, къ сѣверо-западу отъ *Рибера* въ Сициліи и др.¹⁾ Такимъ образомъ, въ первой половинѣ XII вѣка почти всѣ *сицилійскіе* и нѣкоторые *калабрійскіе* греческіе монастыри были подчинены монастырю *Спасителя* въ Мессинѣ.

Весьма возможно, что такая централизація греческихъ монастырей обязана была внушеніямъ римской куріи нормандскимъ герцогамъ, которые всегда находились подъ сильнымъ вліяніемъ послѣдней. На самомъ дѣлѣ, очень трудно отрицать послѣднее, если имѣть въ виду ту церковную реформу, которую проводили такъ сильно, хотя и очень постепенно, папы нормандской эпохи. Эта реформа, какъ говорилось выше, исходила изъ особенныхъ полномочій римской куріи, которая она получила отъ нормандовъ, вручившихъ ей права надзора и непосредственнаго распоряженія церковными дѣлами приобрѣтенныхъ областей. Однако, если это право легко

1) Соколовъ, стр. 191 сл.; Chalandon, cit. ouv. pp. 586 sv. Этотъ монастырь *Спасителя* въ Мессинѣ не былъ подчиненъ непосредственно римской куріи, такъ-какъ отъ 13 апрѣля 1196 года имѣется документъ, въ которомъ архіепископу мессинскому Берарду поручается надзоръ за греческими и латинскими монастырями его епархіи. Слѣдовательно, Берарду были подчинены и греческіе монастыри, приписанные къ монастырю *Спасителя* на территоріи Сициліи и части Калабріи. На этотъ документъ ссылается *laffe. Regesta pontif. rom. cit. ar., p. 904 (10586)*.

было осуществлять на практикѣ въ Церковной области и вообще на сѣверѣ Италіи, гдѣ преобладалъ латинскій элементъ населенія, то въ отношеніи собственно южной Италіи дѣло осложнялось по естественнымъ причинамъ. Здѣсь было невозможно подчинить греческіе монастыри какому-нибудь латинскому аббатству: исконныя симпатіи населенія къ *греческому* мѣшали-бы политикѣ папѣ, и тѣ не достигли-бы своей цѣли. Нужно было средство для *постепенной* латинизаціи. Такимъ средствомъ и была указанная централизація греческихъ монастырей около одного греческаго-же монашескаго общежитія въ Мессинѣ, которая избавляла римскую курію отъ необходимости *разбрасываться* въ проведеніи своей реформы и позволяла сосредоточить все вниманіе и энергію на одномъ главномъ опорномъ пунктѣ, чрезъ который можно было реагировать и на подчиненные ему монашескіе центры. Косвеннымъ, но сильнымъ, подтвержденіемъ этого можетъ служить то обстоятельство, что при нормандахъ въ областяхъ съ *преобладающимъ* латинскимъ населеніемъ греческіе монастыри подчинялись латинскимъ аббатствамъ. Такъ, напр., въ эту эпоху *Монте-Кассинскому* монастырю былъ приписанъ монастырь св. ап. Петра въ *Тарентѣ*, къ монастырю св. Троицы въ *Венозѣ* (около *Монте-Вултуре*) — монастырь св. Николая въ *Морбанѣ* (діоцезъ *Венозы*), къ монастырю св. Маріи въ *Курь-Зосимо* — монастыри: св. Георгія въ *Писко-нио* (въ окрестностяхъ *Монтелеоне* въ Калабріи), св. Маріи въ *Пертозѣ* (къ юго-востоку отъ *Монте-Албурно*), св. ап. Петра въ *Брагалѣ* и св. Адріана въ *Россано*; аббатство св. Троицы въ *Милето*, основанное въ 1081 г. Рожеромъ I, получило въ свое вѣдѣніе монастыри и церкви въ *Гераче*, *Палеокастро*, *Стило* и *Сквиллаче* ¹⁾.

Подобное положеніе было также греческихъ монастырей, разбросанныхъ по Апуліи. Большинство ихъ было подчинено знаменитому монастырю греческому св. *Николая Казулянскаго* около *Отранто*, основанному въ 1099 году игуменомъ Юсифомъ при содѣйствіи герцога Тарентскаго и Антіохійскаго *Бозмонда*. Неумомимый III. Диль нашель въ одномъ документѣ изъ Туринской бібліотеки указаніе на то, что монастырю св. *Николая* около *Отранто* были подчинены грече-

¹⁾ F. Chalandon, pp. 584 sv.

скіе монастыри въ окрестностяхъ *Васто*, *Поликастро*, *Трулаццо*, *Мелендуно*, *Алессано*, *Кастро* и *Минервино*. Слѣдовательно, почти вся Апулія въ отношеніи греческихъ монастырей была также централизована около одного монастыря. Въ свою очередь этотъ послѣдній былъ непосредственно подчиненъ Риму. Въ указанномъ выше документѣ есть прямое доказательство, что при игуменѣ *Нектаріѣ* (1220—1235 гг.) монастырь находился въ вѣдѣніи архіепископа Отранто *Танкреда* и платилъ римской куріи ежегодно опредѣленный налогъ. Въ срединѣ XIII вѣка эта зависимость вылилась въ форму прямого вмѣшательства Рима въ дѣла монастыря. Такъ, 19 ноября 1267 года римскій кардиналъ Рандульфъ освящалъ одну церковь въ монастырѣ и перевелъ, по неизвѣстной причинѣ, изъ *Казулянскаго* монастыря въ монастырь *св. Витта*, около *Тарента*, игумена *Василія* ¹⁾. Этотъ фактъ достаточно характеренъ не только для внѣшне-административнаго положенія греческаго монастыря конца эпохи нормандовъ и начала такъ называемаго *анжуйскаго* періода исторіи южной Италіи, но и для сужденія о внутренне-религіозной сторонѣ жизни его. На самомъ дѣлѣ, несмотря на столь позднюю эпоху, когда разница между восточной и западной Церквами все болѣе обострялась на практикѣ, и, напр., бенедиктинскіе монахи монастыря *св. арх. Михаила* въ *Милето* третировали, какъ еретика, игумена монастыря *св. Маріи* въ *Патирѣ* ²⁾, легатъ римской куріи Рандульфъ освящаетъ храмъ греческаго монастыря. Очевидно, уже въ XIII вѣкѣ южно-итальянскіе монастыри, греческіе, въ отношеніи догмы шли на нѣкоторый компромиссъ съ представителями латинскаго культа, вынужденные къ тому создавшимся положеніемъ вещей, когда непосредственная, такъ сказать, корректирующая связь съ Византіей была уже невозможна. Хотя, нужно замѣтить, сношенія греческихъ монастырей Италіи съ Византіей еще продолжались. Такъ, напр., извѣстно документально, что *Варооломей*, игуменъ *патирскаго* монастыря *св. Маріи*, ѣздилъ въ Константинополь

¹⁾ См. Ch. Diehl. Le monastère de s. Nicola Casole près d'Ortante d'après un manuscrit inédit въ *Mélanges d'archéologie et d'histoire*, 1886, Avril, pp. 178, 180, 182. 186.

²⁾ F. Chalandon, cit. ouvr., p. 588.

при Алексѣѣ I Комненѣ (1081—1118) ¹⁾, въ 1179 г. архимандритъ *Нектарій*, игуменъ монастыря *св. Николая Казулянскаго* представляли отъ имени Восточной церкви на Латеранскомъ соборѣ папы Александра III и обличали тамъ латинянъ ²⁾. Однако, эти факты еще недостаточны вполне для характеристики отношеній южно-итальянскихъ греческихъ монастырей къ константинопольскому патриархату нормандской эпохи. Во всякомъ случаѣ, это не были отношенія административно-правовыя, а скорѣе чисто нравственныя, признаніе добровольное высокаго авторитета первосвященителя Восточной Церкви и руководство традиціями послѣдней въ вопросахъ практики.

Итакъ, въ XII и началѣ XIII вв. церковная реформа въ отношеніи южно-итальянскихъ монастырей, можно сказать, была почти закончена: большинство греческихъ монастырей на всемъ протяженіи Апуліи, Калабріи и Сициліи были поставлены подъ надзоръ крупныхъ монастырей, которые, въ свою очередь, были подчинены Риму. Правда, нѣкоторые греческіе монастыри были освобождены нормандскими герцогами отъ всякой власти церковной и свѣтской, сдѣлались вполне автокефальными. Такъ, напр., извѣстно, что Рожерь II въ 1137 г. освободилъ отъ надзора монастыря *Спасителя* въ Мессинѣ: монастырь *св. Георгія* въ *Триокаль* (Сицилія), монастырь *св. Ангела* въ *Броло* (на береговомъ пути изъ *Мессины* въ *Палермо*) въ 1144 г., подобная привиллегія была также дана монастырю *св. Филиппа Агирскаго* ³⁾. Однако подобные рѣдкіе случаи автокефальности греческихъ монастырей южной Италіи были только *исключеніями* изъ общаго положенія.

Отсюда, можно считать достаточно установленнымъ фактомъ, что въ XII вѣкѣ южно-итальянскіе греческіе монастыри находились подъ сильнымъ латинскимъ вліяніемъ. Представители римской куріи часто вмѣшивались въ ихъ жизнь, стараясь добиться ихъ полной латинизаціи. И, дѣйствительно, ихъ старанія въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигали результатовъ: особенно это нужно сказать о правленіи

¹⁾ F. Chalandon, p. 588.

²⁾ Ch. Diehl, cit. ouvr., p. 174, not. I.

³⁾ Соколовъ, стр. 193.

Вильгельма Злого (1154—1166), когда начались настоящія гоненія на греческихъ иноковъ. Изъ этой эпохи извѣстны случаи обращенія греческихъ монастырей въ латинскіе, переходъ грековъ къ латинскому церковно-богослужебному уставу и пр. ¹⁾ Особенно характернымъ показателемъ степени вліянія латинской церковной среды на греческія монашескія общины южной Италіи XII—XIII вв. служатъ, несомнѣнно, остатки церковнаго искусства въ сохраняющихся развалинахъ пещерныхъ храмовъ грековъ на всемъ протяженіи южной Италіи. Извѣстно, что иконографія Восточной Церкви всегда была дисциплиной догматической, поскольку признавала іератизмъ типовъ даже въ сферѣ „доличнаго“. Работа иконописца опредѣлялась здѣсь не собственнымъ „демышленіемъ“, а указаніями иконописнаго подлинника. Въ этомъ главное различіе между иконографіей восточной и западной; послѣдняя очень рано начала принимать отступленія отъ этой традиціи, постепенно сглаживая разницу между иконописью и живописью. Достаточно самаго бѣглаго знакомства съ фрагментами настѣнной росписи въ подобныхъ храмахъ, чтобы видѣть, что чѣмъ ближе тотъ или другой храмъ къ IX—X вв., тѣмъ чище его фрески, свободнѣе отъ живописнаго элемента. III. Диль открылъ въ гротѣ въ *Карпиньяно* (къ сѣверо-западу отъ *Отранто*) фрагменты, датированные 959 годомъ, руки греческихъ иконописцевъ *Евставія* и *Феофилакта*, которые, по его словамъ, говорятъ о чистыхъ традиціяхъ византійскаго искусства ²⁾. Наоборотъ, чѣмъ дальше роспись отъ X вѣка, тѣмъ сильнѣе сказывается въ ней чисто латинская манера письма, тѣмъ больше въ ней данныхъ говорить о порчѣ вкуса иконописца, увлеченіи латинской живописью. Минувшимъ лѣтомъ (1914 г.), при осмотрѣ пещерныхъ храмовъ Апуліи, мнѣ приходилось не одинъ разъ открывать гроты съ слѣдами чисто западной манеры письма. Особенно характернымъ въ этомъ случаѣ оказался гротъ *св. Николая* въ *Паллажіанелло*, въ которомъ, наряду съ фресками византійскими (*Деисусъ* апсиды), на столпахъ и аркахъ сохранились фрагменты позднѣйшей ра-

¹⁾ Соколовъ стр. 194; F. Chalandon, p. 388.

²⁾ Ch. Diehl. L'art byzantin dans l'Italie meridionale. Paris 1894, pp. 17, 34 sv.

боты, которые приходится датировать не ранѣе XIII вѣка ¹⁾. Въ росписи гротовъ, которую необходимо датировать такимъ позднимъ временемъ, встрѣчаются прямыя нарушенія византийскаго иконописнаго подлинника въ трактовкѣ того или другого сюжета, есть композиціи вполне западнаго типа, отмѣченныя характеромъ драматизма, болѣе, чѣмъ неумѣреннаго, который всегда осуждался Восточной Церковью. Таковъ, напр., гротъ *св. Прокопія* около *Монополи* (Апулія), гдѣ въ апсидѣ находимъ Вседержителя на престолѣ съ „предстоящими“, держащаго въ рукахъ крестъ съ Распятымъ (правая нога положена на лѣвую) и испускающаго на Него св. Духа изъ устъ. Интересно, также, что въ росписяхъ гротовъ отъ нормандской эпохи чаще встрѣчаются титулы латинскіе, которые, по мѣстамъ, видно хорошо, замѣнили греческіе. Въ одномъ гротѣ (*св. Власія*) въ 4—5 верстахъ отъ станціи *s. Vito dei Normanni* (въ области Бриндизи), который датируется надписью греческой 1197 г., я встрѣтилъ титулы на обоихъ языкахъ ²⁾.

Само собою понятно, что все это сильнѣйшимъ образомъ говоритъ о латинскомъ вліяніи на церковную среду греческихъ монастырей южной Италіи, которые въ этомъ отношеніи въ нормандскую эпоху, по справедливому замѣчанію Шаландона, переживали сильный кризисъ ³⁾.

Однако, нѣтъ нужды переоцѣнивать факты и смотрѣть слишкомъ пессимистично на положеніе южно-итальянскихъ монастырей греческихъ нормандской эпохи. Внѣшнее положеніе ихъ измѣнилось, но внутренняя жизнь ихъ по прежнему была отмѣчена близостью къ Востоку, вѣрностью его исконнымъ уставнымъ законоположеніямъ. Удаленные отъ Византіи, южно-итальянскіе греческіе подвижники черпали изъ себя самихъ энергію и силы на веденіе аскетическаго образа жизни. Агіографія знаетъ не одинъ примѣръ высокаго подвижничества въ ихъ средѣ. Еще въ XI вѣкѣ были извѣстны святостью своей жизни *св. Варооломей*, чет-

¹⁾ См. мой этюдъ *Изображеніе св. Николая Мирликійскаго въ пещерныхъ храмахъ Апуліи* въ журн. *Свѣтильникъ*, 1915, № 2, стр. 18 сл. Тамъ-же см. общія замѣчанія о фрескахъ пещерныхъ храмовъ.

²⁾ *Ibid.* стр. 17.

³⁾ F. Chalandon, p. 584.

вергый игумень *Криптоферратскаго* монастыря, св. *Филаретъ*, прославившій *Савлинскій* монастырь *Иліи* въ *Калабрії*.

Составитель „житія“ Вареоломея, его преемникъ по игуменству въ *Криптоферратскомъ* монастырѣ, Лука повѣствуетъ, что Вареоломей получилъ духовное воспитаніе подъ руководствомъ св. *Нила*, основателя и перваго игумена, съ которымъ онъ проводилъ ночи за чтеніемъ св. Писанія и изъясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ ¹⁾. Отъ своего наставника Вареоломей воспринялъ начала строгаго аскетизма и велъ жизнь суроваго подвижника. Отказываясь отъ всякихъ удобствъ, Вареоломей каждую ночь уходилъ изъ своей келіи къ развалинамъ какой-то древней стѣны, подъ которой устроилъ себѣ жесткое ложе изъ камней, и тамъ давалъ отдыхъ своему тѣлу. Однажды, по словамъ Луки, діаволь, ненавидѣвшій св. подвижника, обрушилъ стѣну, подъ которой былъ Вареоломей; однако, ни одинъ камень не задѣлъ его, и онъ былъ совершенно невредимъ ²⁾. Благодаря своей энергіи и высокому личному примѣру, Вареоломей скоро долженъ былъ расширить монастырь, такъ какъ явилось много желавшихъ подвизаться подъ его руководствомъ ³⁾. Слава о подвигахъ и святости жизни криптоферратскаго игумена обратила на него вниманіе и Рима. Самъ папа Бенедиктъ IX обращался къ нему за помощію, прося молитвъ и совѣтовъ, какъ изгладить ему свой одинъ тяжелейшій проступокъ ⁴⁾. Вареоломей былъ извѣстенъ также и за предѣлами римской Кампаніи. Однажды герцогъ *салернскій* вторгся въ области герцога *Гаеты*, захватилъ его самого въ плѣнъ и отвелъ въ *Салерно*. Никакія просьбы и старанія гаегянъ вернуть своего правителя не достигли цѣли. Они обратились къ Вареоломею за помощію. Онъ самъ отправился въ *Салерно* и, по его заступничеству, герцогъ *Гаеты* былъ освобожденъ ⁵⁾. Мирно почилъ Вареоломей въ 1065 г. ⁶⁾. Другой представи-

1) *Βίος και πολιτεία του ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Βαρθολομαίου του Νεοῦ τῆς κρυπτοφερρῆς* у Migne, *Patrol. gr.*, t. CXXVII, col. 479.

2) *Βίος*, col. 484.

3) *Βίος*, col. 481.

4) *Βίος*, col. 484.

5) *Βίος*, col. 485—488.

6) Migne, *cit. vol.*, p. 474.

тель южно-итальянскаго греческаго монашества и выразитель его идеаловъ *Филаретъ* происходилъ изъ Сициліи. Юношей восемнадцати лѣтъ онъ долженъ былъ, вмѣстѣ съ родителями, бѣжать на материкъ, въ Калабрію, такъ какъ сарацины сдѣлали нападеніе на его родину и начали преслѣдовать христіанское населеніе острова. Это было во время морской экспедиціи Маніака, посланнаго императоромъ Мпхапломъ Пафлагономъ съ флотомъ противъ мусульманъ, т. е. въ 1038 г. Бѣженцы основались въ маленькомъ городкѣ *Сенополи* (область *Реджіо*), недалеко отъ обители *Савлинской св. Іліи* ¹⁾. Почувствовавъ склонность къ монашеской жизни, юный Филаретъ удалился въ монастырь Іліи. Принятый въ число братіи, онъ скоро обратилъ на себя вниманіе игумена строгимъ исполненіемъ обѣтовъ и правилъ восточныхъ подвижниковъ ²⁾. Ревностно проходя пастушеское послушаніе, Филаретъ старался удаляться отъ населенныхъ мѣстъ, избиралъ пустынные уголки и предавался тамъ безмолвію и благочестивымъ размышленіямъ, терпя подчасъ голодъ и стужу. Получивъ новое послушаніе—мѣсто садовника, онъ съ ревностью предался ему; самъ сдѣлалъ себѣ родъ шалаша и продолжалъ подвизаться въ полномъ молчаніи, лишая себя даже необходимаго питанія ³⁾. Никогда не имѣя никакой собственности, Филаретъ находилъ возможность благотворить нищимъ, странникамъ, служба въ этомъ высокимъ примѣромъ для своей братіи. Она съ удивленіемъ смотрѣла на его подвиги, когда онъ, напр., цѣлую ночь выстаивалъ безъ всякаго прикрытія въ ледяной водѣ протекавшей около монастыря рѣки ⁴⁾. Скончался онъ 50 лѣтъ въ 1070 г., прославленный, какъ чудотворецъ ⁵⁾.

Внутреннее состояніе южно-итальянскихъ греческихъ монастырей въ нормандскую эпоху.

Выше было замѣчено, что въ нормандскую эпоху греческіе монастыри южной Італіи продолжали оставаться въ

¹⁾ Vita s. Philareti monachi in Calabria ulteriore в Acta SS., April. t. I, pp. 604—605.

²⁾ Vita pp. 607—608.

³⁾ Vita, pp. 609—611.

⁴⁾ Vita, pp. 612—613.

⁵⁾ Vita, pp. 613 sq.

отношеніи своего церковнаго быта близкими къ Востоку. Это имѣетъ значеніе, главнымъ образомъ, какъ показатель того, насколько устойчивы были ихъ принципиальныя основанія своей жизни вдали отъ непосредственнаго источника этой послѣдней.

Нѣтъ нужды подробно останавливаться на этомъ вопросѣ, достаточно указать на одинъ очень характерный примѣръ этого рода, на монастырь *св. Николая Казулянскаго*, около *Отранто*, исторія котораго стала доступной изслѣдованію, благодаря открытымъ Ш. Дилемъ документамъ въ *Туринской* библиотекѣ. Этотъ греческій монастырь былъ центромъ греческой культуры не только въ Апуліи, но, можно сказать, во всей Италіи своего времени. Выше было указано, что его игумены находились въ частыхъ сношеніяхъ съ Византіей и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ служили, какъ бы посредниками между Римомъ и Востокомъ. Характерно въ этомъ случаѣ одно замѣчаніе игумена этого монастыря Нектарія, управлявшаго въ 1220—1235 г.; онъ называетъ своихъ сподвижниковъ „странствующими пилигриммами въ странѣ чужеземцевъ“ ¹⁾, которые въ своемъ монастырѣ собирали все, что имъ напоминало ихъ древнее отечество. Этому тяготѣнію къ Византіи не мѣшала ни зависимость игуменовъ отъ Рима, ни вообще то сильное латинское вліяніе, подъ которымъ, какъ мы видѣли выше, находились всѣ южно-итальянскіе греческіе монастыри въ нормандскую эпоху. Здѣсь былъ греческій языкъ, греческія книги, восточная церковно-богослужебная практика. Ш. Диль открылъ въ упомянутой библиотекѣ значительную часть *Типикона*, который былъ написанъ въ 1174 году „монахомъ и недостойнымъ игуменомъ Николаемъ“, и „Ипотипосисъ“, писанный тѣмъ же Николаемъ въ 1160 г. ²⁾. Этотъ игумень въ исторіи Казулянскаго монастыря былъ наиболѣе видной фигурой. По словамъ Ш. Дилия, это былъ „философъ и дипломатъ, библиофилъ и ученый, полемистъ и государственный мужъ“, принимавшій активное участіе въ спорахъ Рима и Византіи. Въ то же время, онъ заботился о своемъ монастырѣ, самъ старался подавать при-

¹⁾ Ch. Diehl. Le monastère de s. Nicola di Casole près d'Otrante въ *Melanges d'archeologie et d'histoire*, 1886, f. III—IV, p. 174.

²⁾ *Ibid.*, pp. 176—177.

мѣръ своимъ сподвижникамъ строгостью жизни, неуклоннымъ выполненіемъ устава и традицій, постояннымъ трудомъ. Такъ, напр., собиралъ и самъ копировалъ греческія рукописи ¹⁾).

Внутренній распорядокъ жизни въ монастырѣ св. Николая исполнѣ отвѣчалъ уставнымъ предписаніямъ основателя восточнаго монашества св. Василія Великаго. Особенно строго проводилось въ немъ воздержаніе. Круглый годъ монахамъ разрѣшалось вкушать только овощи и рыбу; мясо, сыр, яйца были строго запрещены. Иногда разрѣшалось принимать немного вина. Каждую недѣлю, въ понедѣльникъ, среду и пятницу монахи постились, если эти дни не совпадали съ какимъ-нибудь большимъ праздникомъ въ честь Спасителя, Богоматери, Предтечи, апостоловъ и одного изъ святыхъ, подъ покровительствомъ котораго находился монастырь. Великимъ постомъ воздержаніе становилось строже: рыба была совершенно запрещена; иноки вкушали только хлѣбъ и сваренные въ водѣ бобы. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ монастырѣ св. Николая въ нѣкоторые дни Великаго поста то запрещалось совершенно вино, то бобы замѣнялись нѣкоторыми овощами или греческими орѣхами; наконецъ, съ вечера четверга Страстной недѣли до полуночи субботы монахи не вкушали ничего. Въ канунъ Рождества Христова, на Крещеніе и на Троицынъ день всѣ иноки, послѣ литургіи не шли въ трапезную, какъ обычно, но оставались въ притворѣ и тамъ, всѣ вмѣстѣ, вкушали одинъ лишь благословенный хлѣбъ. Въ день Успенія Богоматери, послѣ литургіи, за которой происходило благословеніе винограда, иноки вкушали его съ хлѣбомъ въ самой церкви „по древнему обычаю“, какъ замѣчаетъ открытый Дилемъ манускриптъ. Монастырскій уставъ предписывалъ инокамъ св. Николая за трапезой соблюдать полное молчаніе, каждый послѣ трапезы долженъ былъ возвращаться въ свою келлію, не задерживаясь за праздною бесѣдой въ келліи другого брата.

Не менѣе строго опредѣлялъ поведеніе иноковъ монастырскій уставъ и за стѣнами обители. Такъ, обращаетъ вниманіе предписаніе, что-бы внѣ монастыря его подвижники вели

¹⁾ Ibid., p. 181.

себя самым скромнымъ образомъ, не разговаривали безъ особой на то нужды, не смотрѣли на женщинъ и на „другіе бесполезные предметы“, но въ пути непрестанно творили-бы молитву, опустивъ глаза долу. Виновные въ неисполненіи всего этого карались отлученіемъ на двѣ недѣли ¹⁾).

Подобной строгостью было отмѣчено поведеніе и настоятеля монастыря. Онъ живетъ, какъ всѣ иноки, просто, не носитъ роскошныхъ одеждъ, не имѣетъ предметовъ изъ драгоценныхъ металловъ и камней, не пріобрѣтаетъ себѣ собственности. Если ему нужно оставить на время свой монастырь, онъ не долженъ пользоваться лошадьми или мулами, но слѣдовать примѣру Спасителя, Который всегда совершалъ путь пѣшкомъ. Ни игумень монастыря, ни сама обитель не могутъ имѣть слугъ, потому-что человѣкъ есть образъ Божій. Всѣ иноки должны въ равной мѣрѣ участвовать въ монастырскихъ работахъ ²⁾).

Всѣ подобныя монастырскія правила, согласно положенію, какое занималъ монастырь св. Николая въ нормандскую эпоху, имѣли силу и должны были исполняться также во всѣхъ отдѣльныхъ небольшихъ скитахъ, разбросанныхъ кругомъ него по горамъ и пустыннымъ мѣстамъ, гдѣ обитали ревнующіе объ особенной строгости монашеской жизни. Выше мы упоминали, что, согласно установившемуся обычаю, нѣкоторые опытные изъ братіи уходили за стѣны обители, жили въ пещерахъ и тамъ проводили время въ постоянномъ молитвенномъ подвигѣ, возвращаясь въ монастырь только для участія въ воскресномъ богослуженіи. Въ общемъ распорядкѣ жизни они подчинялись уставу, который жила ихъ обитель. По уставу монастыря св. Николая, игумень имѣлъ неослабный надзоръ и за этими анахоретами. Тоже самое нужно сказать и относительно монастырей апулійскихъ, которые были подчинены, какъ мы видѣли выше, игумену Казулянскаго монастыря. Помимо чисто нравственной и административной связи ихъ съ послѣднимъ, существовала связь, такъ сказать, интеллектуальная. Изъ открытыхъ Дилемъ документовъ видно, что въ монастырѣ св. Николая была богатѣйшая библіотека, изъ которой выдавались

¹⁾ Ibid., pp. 184—185.

²⁾ Ibid., p. 185.

книги всѣмъ инокамъ. За этимъ-же приходили сюда иноки изъ другихъ монастырей, о которыхъ мы упоминали. Былъ опредѣленъ строго даже порядокъ выдачи книгъ: такъ, одинъ священникъ, Рихардъ, получилъ книгу въ библиотекѣ отъ іеромонаха-экклезіарха Саввы *въ присутствіи* іеромонаха Іоанна. Сюда приходили за книгами даже изъ *Бриндизи*. На основаніи нѣкоторыхъ замѣчаній въ туринскихъ манускриптахъ, можно приблизительно опредѣлить составъ этой, славившейся по всей Апуліи, монастырской библиотеки. Здѣсь было много книгъ религіознаго и литургическаго содержанія: Евангелія, ехологін, мивей, тріоди, октоихи, типиконы, книги пророковъ, сборники пѣснопѣній, псалтыри, лексиконы, списки литургіи св. Василія Великаго; наряду съ такими, были книги вообще богословскаго содержанія: творенія свв. отцевъ, различныя благочестивыя размышленія и пр. Имѣлись книги свѣтскаго содержанія: Аристотель, Аристофанъ. Библиотека монастыря постоянно пополнялась покупками готовыхъ манускриптовъ и каллиграфической дѣятельностью самихъ игуменовъ и всѣхъ иноковъ. Существовали особыя наказанія за небрежное отношеніе къ своему дѣлу монастырскихъ каллиграфовъ: за неточное копированіе оригинала, за невѣрную разстановку знаковъ препинанія, за порчу рукописей и т. п. Въ монастырѣ св. Николая цѣнили каллиграфическій трудъ, существовало даже особое наказаніе для того, кто приходитъ въ помѣщеніе переписчиковъ и мѣшаетъ имъ своими праздными „новостями“. Изъ всего этого видно, какъ цѣнился ихъ трудъ... Этому вполне отвѣчало также возрѣніе на монастырскую библиотечку, какъ на особое святое мѣсто; чтеніе и изученіе считалось дѣломъ богоугоднымъ, равнымъ молитвеннымъ подвигамъ. Уставъ монастыря предписываетъ читать, что-бы „избѣгать дурныхъ мыслей“ ¹⁾.

Въ такихъ чертахъ рисуется жизнь иноковъ монастыря св. Николая около Отранто въ нормандскую эпоху. Несмотря на сильное латинское вліяніе, подъ которымъ онъ находился, его бытъ опредѣлялся тѣми-же принципами, какъ и прочихъ греческихъ монастырей Востока. Онъ не отличался отъ нихъ ни церковно-богослужебной практикой, ни общимъ распо-

¹⁾ Ibid., pp. 187—188.

рядкомъ своей жизни, ни характеромъ собственно подвижничества. Около него также группировались меньшіе монастыри, небольшіе скиты и отдѣльные анахореты. Уставъ соблюдался одинъ, во всемъ былъ проведенъ одинъ принципъ воздержанія и внѣшней скромности, который даже дѣятельность и поведеніе игумена заключалъ въ строгія рамки.

Въ заключеніе настоящаго схематическаго очерка нелишне привести характеристику вообще той роли, какую сыграли южно-итальянскіе греческіе монастыри. Эти послѣдніе „скоро стали очагами богословской, философской и литературной культуры, убѣжищами, въ которыхъ нашли себѣ пріютъ научныя и литературныя преданія классической Эллады. Въ нихъ сосредоточивалось все, что эллинизмъ имѣлъ наиболѣе совершеннаго и возвышеннаго. О цвѣтущемъ состояніи научно-просвѣтительной жизни греческихъ обитателей достаточно свидѣтельствуютъ—прекрасный греческій языкъ, которымъ написаны житія святыхъ, составленныя въ этихъ монастыряхъ въ IX—X столѣтіяхъ, а также обширная эрудиція, которую обнаруживаютъ ихъ авторы въ отношеніи свящ. Писанія, твореній св. отцевъ, даже трудовъ выдающихся свѣтскихъ писателей. О немъ-же много говоритъ и громадное число греческихъ манускриптовъ, написанныхъ калабрійскими монахами и въ большинствѣ отличающихся рѣдкимъ изяществомъ и правильностью. Въ самомъ Константинополѣ едва ли было что лучшее. Свѣтъ наукъ и искусствъ, процвѣтавшій въ греческихъ монастыряхъ, широкою волною разлился по всей южной Италіи и произвелъ чудное дѣйствіе. Латинская страна, окутанная непроницаемымъ мракомъ варварства, превратилась въ греческую и культурную. Населеніе ея усвоило, вмѣсто латинскаго, греческій языкъ. Въ X вѣкѣ по гречески говорили жители всей Калабріи и Апуліи. Эллинская рѣчь звучала въ Капуѣ, Салерно, С. Северинѣ, Баріи, Беневентѣ, Тарентѣ, Реджіо, Россано, Сквилляче и т. д. Масса мѣстныхъ названій, заимствованныхъ изъ греческаго языка, также свидѣтельствуетъ о распространенности эллинскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, монахи распространили въ странѣ и эллинскую науку. Въ устроиваемыхъ ими при монастыряхъ школахъ они преподавали греческій языкъ—языкъ Восточной Церкви, и православное богословіе во всѣхъ его видахъ. Кто желалъ учиться, тотъ находилъ въ

монастыряхъ пищу, пріютъ и учителей. Въ то же время рукописи, написанныя монахами, расходились по всей странѣ, а бібліотеки были открыты для всѣхъ, стремившихся къ знанію. Благодаря такой дѣятельности монаховъ, южная Италія сдѣлалась убѣжищемъ эллинскихъ знаній, вторично пережила свою классическую эпоху¹⁾.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Изображеніе св. Николая Мирликійскаго по фрескамъ нѣкоторыхъ пещеръ Апуліи, принадлежавшихъ греческимъ монахамъ.

Вопросъ о такъ называемыхъ „grottes basiliennes“, разбросанныхъ по Сициліи, Калабріи, Базиликатѣ и Апуліи, въ наукѣ совершенно новый. Первый обратилъ на нихъ вниманіе и коснулся ихъ генезиса F. Lenormant во время своихъ поѣздокъ по южной Италіи²⁾. Но впервые специально занялся этими василіанскими гротами неутомимый Ch. Diehl. Онъ обслѣдовалъ эти послѣдніе въ области Carpignano, Soletto и Brindisi и далъ фотографическія репродукціи нѣкоторыхъ фресокъ, найденныхъ имъ въ этихъ гротахъ³⁾. Позднѣе онъ объединилъ и дополнилъ свои замѣчанія въ прекрасной книгѣ *L'art byzantin dans l'Italie méridionale*⁴⁾. Въ исторіи даннаго вопроса это интереснѣйшее изслѣдованіе является первымъ научно обоснованнымъ и богатымъ по даннымъ гвидомъ. Къ сожалѣнію, оно трактуетъ лишь о нѣкоторыхъ гротахъ, которые удалось маститому ученому лично обслѣдовать, и не даетъ, слѣдовательно, полной картины и характеристики этой интереснѣйшей вѣтви византійскаго искусства. Кромѣ того, данныя Ш. Дилемъ зарисовки фресокъ,

¹⁾ Соколовъ. Состояніе монашества въ византійской Церкви стр. 522—523.

²⁾ См. его *Notes archéologiques sur la terre d'Otrante* въ *Gazette archéologique*, 1881—1882, p. 122 sv.; его же *La grande—Grèce*, t. II, Paris, 1891, pp. 386 sv., 392 sv. et cit.

³⁾ См. его *Peintures byzantines de l'Italie méridionale* въ *Bulletin de correspond. hellénique*, tt. VII (1883), pp. 264—281, IX (1885), pp. 207—219, XII (1888), pp. 441—459.

⁴⁾ Издан. въ *Bibliothèque intern. de l'art*, Paris, 1924.

замѣнившія, къ сожалѣнію, фотографіи ранѣйшаго изданія, не всегда правильны и точны. Такъ, напр., въ зарисовкѣ фрески съ изображеніемъ Срѣтенія Господня изъ грота *s. Biagio* ¹⁾ не только не переданы выраженія ликовъ, опущены нѣкоторыя интересныя подробности (напр., *свѣтильникъ*, свѣщающійся съ крещатаго потолка храмины, гдѣ происходитъ сцена), но сдѣланы досадныя добавленія (напр., *двойной нимбъ* у Богоматери) ²⁾. По рисункамъ, дающимъ неправильное представленіе объ оригиналѣ, конечно, трудно судить о стилѣ и хронологическихъ рамкахъ. Попытку дать нѣкоторую систематизацію матеріала по вопросу о василіанскихъ гротахъ предпринялъ Е. Bertaux въ своемъ громадномъ первомъ томѣ по исторіи искусства южной Италіи ³⁾. Его изданіе интересно не столько въ отношеніи систематизированія матеріала, сколько по новымъ даннымъ, открытымъ имъ при личномъ обследованіи неизвѣстныхъ дотолѣ гротовъ. Къ сожалѣнію, Э. Берто далъ слишкомъ краткое описаніе открытыхъ имъ гротовъ, мало знакомитъ съ архитектурно-конструктивными деталями ихъ и во многихъ мѣстахъ не подчеркнул особенно нужнаго. Такъ, напр., онъ оставилъ совершенно въ сторонѣ вопросъ о литургическихъ приспособленіяхъ гротовъ, не указавъ варіацій въ устройствѣ иконостасовъ, алтарнаго помѣщенія и пр. Данныя имъ зарисовки не только грубы, но и не передаютъ совсѣмъ оригинала. Такъ, напр., *Деисусъ* въ гротѣ *св. Николая* ⁴⁾ совершенно *искаженъ* ⁵⁾; между тѣмъ, настоящее изображеніе интересно не только стилистическими, но и чисто техническими деталями (напр., глубокая „графья“). Въ другихъ случаяхъ онъ неправильно толкуетъ сюжетъ фресокъ. Напр., въ криптѣ *s. Lucia* ⁶⁾, носящей всѣ признаки василіанскаго грота, онъ принялъ *св. Марію Магдалину* за Богоматерь, хотя она изображена съ *распущенными волосами* и съ *сосудомъ масла* въ рукѣ ⁷⁾; при осторожной промывкѣ мнѣ удалось открыть и

¹⁾ Имя *Ianuzzo* около станц. *s. Vito dei Normanni* (Brindisi).

²⁾ *L'art byzant. dans l'Italie merid.* cit. ouvr. p. 57.

³⁾ *L'art dans l'Italie meridionale*. T. I. De la fin de l'empire romain à la conquête de Charles d'Anjou. Paris, 1904.

⁴⁾ *Palagianello* въ области *Taranto*.

⁵⁾ Cit. ouvr. p. 147.

⁶⁾ Подъ церковью. *s. Trinità* въ Бриндизи.

⁷⁾ Cit. ouvr. p. 150.

соотвѣтствующую надпись. Само собою понятно, что такіе недостатки труда Э. Берто заставляютъ нѣсколько недовѣрчиво относиться къ его классификаціи и выводамъ.

Кромѣ указанныхъ, въ наукѣ имѣются обследованія, чаще—описательнаго характера, принадлежащія перу нѣкоторыхъ любителей мѣстной старины: Tarantini, Orsi, Sylos, Salazaro и др.

Этихъ краткихъ замѣчаній достаточно, что-бы видѣть, въ какомъ положеніи находится вопросъ о василіанскихъ гrotтахъ. Наука еще не обладаетъ не только систематическимъ описаніемъ ихъ, которое позволило-бы сдѣлать опредѣленные и точные выводы о мѣстѣ ихъ въ исторіи христіанскаго искусства, но и полнымъ перечнемъ этихъ интереснѣйшихъ памятниковъ греческаго наслѣдія IX—XIII вв. въ южной Италіи. И пока не выполнена эта черновая работа, заключенія, которыя дѣлаетъ, напр., Ф. Ленорманъ о существованіи какой-то особенной итало-латинской школы художниковъ, расписывавшихъ василіанскіе гроты Италіи ¹⁾, оказываются висящими въ воздухѣ.

Лѣтомъ минувшаго 1914 года я началъ обследованіе василіанскихъ гротовъ *Apulia*. Начавшаяся война прервала мои занятія, и мнѣ удалось обследовать лишь гроты въ окрестностяхъ *Andria, Bari, Modugno, Monopoli, Fasano, Brindisi, Massafra, Palagianello, Palagiano*. Съ нѣкоторыми результатами начатаго обследованія я и намѣренъ познакомить въ настоящемъ этюдѣ.

Пещеры, чаще естественнаго происхожденія, служившія греческимъ монахамъ, выходцамъ съ востока, съ одной стороны—жилыми помѣщеніями, а съ другой—въ собственномъ смыслѣ храмами, разбросаны, большей частью, вдали отъ селеній, по глубокимъ долинамъ; иногда онѣ вырыты въ почвѣ и въ общемъ напоминаютъ строеніе катакомбъ (гrotъ *Sette Chiese* около имѣнія *Caffava* въ 6—7 километрахъ отъ станціи *s. Vito dei Normanni (Brindisi)*). Обычно встрѣчается одинъ гротъ, носящій всѣ признаки *литургическаго* приспособленія, около котораго группируются пещеры, назначенныя для жилья. Въ послѣднихъ часто можно находить вырубленные въ стѣнахъ грубыя подобія сидѣній, аналоевъ

¹⁾ См. его Notes archeol. въ Gaz. archeol. 1881—1882, p. 123.

съ сильно потертыми подножіями. Въ другихъ подобныхъ гротахъ сдѣланы туфовыя-же длинныя скамьи, служившія, очевидно, для ночного отдыха отшельникамъ. Пещеры-храмы пользовались большимъ вниманіемъ. Онѣ расположены въ болѣе удобныхъ мѣстахъ, тщательно отдѣланы: плоскости стѣнъ и потолка хорошо стесаны, продѣланы отверстія для свѣта и воздуха. Во многихъ сохранились иконостасы, престолы, вырубленные изъ того-же туфа. Плоскости стѣнъ и потолка покрыты фресочной росписью. Въ нѣкоторыхъ пещерахъ послѣдняя сильно пострадала отъ времени, воздуха и человѣческаго вандализма; въ другихъ, которыя находятся въ имѣніяхъ людей интеллигентныхъ, сохранилась полная роспись, краски которой достаточно еще ясны, что-бы можно было произвести анализъ. Встрѣчаются иногда греческія и латинскія надписи съ обозначеніемъ именъ работавшихъ тамъ иконописцевъ. Титла святыхъ часто перемѣшаны: видно, что, напр., греческія записаны латинскими. Въ двухъ-трехъ случаяхъ титла у одного и того-же святого написаны по гречески и латыни. Это послѣднее обстоятельство съ очевидностью подтверждаетъ фактъ латинскаго вліянія на греческую монашескую культуру Италіи, о чемъ была рѣчь выше, въ нормандскую эпоху, такъ-какъ въ древнѣйшихъ гротахъ съ росписью X—XI вв. титла почти исключительно греческія. Кромѣ того, какъ будетъ видно ниже, фрески пещерныхъ храмовъ XII сл. вѣковъ въ большинствѣ отходятъ отъ чистыхъ византійскихъ образцовъ и очень ясно говорятъ о начавшемся вліяніи со стороны зарождавшагося итальянскаго искусства.

Однако, первое впечатлѣніе отъ этихъ фресокъ, которыя говорятъ о самыхъ разнообразныхъ, повидимому, стиляхъ, таково, что основа ихъ, несомнѣнно, *византійская*. Въ этомъ случаѣ уместно указать, что по мѣстамъ сохранились указанія на работавшихъ въ пещерныхъ храмахъ грековъ Апуліи греческихъ иконописцевъ. Такъ, напр., въ василіанскомъ гротѣ подъ капеллою *Madonna delle Grazie* въ *Карпиньяно*, къ сѣверо-западу отъ *Отранто*, III. Дилъ открылъ въ двухъ нишахъ такія интересныя надписи: „*Μνήσθ[η]τη. Κ[ύρι]ε, τοῦ δοῦλου σου Λέωντος πρεσβι[τέ]ρου καὶ τῆ[ς] συμβίου αὐτοῦ Χρυσόλεα καὶ Παύλου τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ. Ἀμήν. Γραφεῖν διὰ χηρ[ός] Θεογυλι[χ]του Ζογράφου μὴτὶ |Μα[ρ]ίηο ἰνδικτιο[ος] β[ε]τους ζ[ε] ξ[ε] σ[ε]*“:

„Μνη[ή][σ[θη]τι, κ[αί]τις, τοῦ δούλου σου Ἰδριανοῦ κ[αί]τ[η]ς συμ-
βίου αὐτοῦ κ[αί] τον τ[έ]κνων αὐτοῦ τοῦ... που λω ἀνηχοδομ[ί]-
[σ]ατος κ[αί] ἀνηστο[ρ]ήσαντ[ος] τῆς παν[σ]έπτας ὑπονάω ταύτας.
Μνηὶ μαρ[τίω] ἰνδικτιονος ᾧ ἔτους ζ φ κ η. Γραφὲν διὰ χει[ρ]ῶ[ν]
Ἐδσταθίου Ζογράφου. Ἄμην“ ¹⁾. Слѣдовательно, этотъ карпинь-
скій гротъ послѣдовательно расписывали—въ 959 году Θε-
οφιλακτῆς, а въ 1020 г. *Εβσταθίῳ*. Въ гротѣ св. *Βλασία* (s. *Βια-
gio*), недалеко отъ станціи s. *Vito dei Normanni* (Бриндизи),
въ имѣніи *Giannizzo*, надъ входомъ сохраняется слѣдующая
фрагментарная надпись: „...ο ομηθη κ...α...θη ο πανσεπτος τας
του αγιου ιερομαρτιρου Βλασιου ημων... ατρος... κυρου ηγουμενου Βε-
νεδιτους και δια ανδρω... του μ... αιου τεν... και δια χειρος μαιστρον
Δανηλ κ... μω..... χ ψ ε ἐν... ι ε“. Слѣдовательно, роспись этого
грота была произведена мастеромъ *Δανιηλομ* въ 6705 (1197 г.
христіанской эры) году ²⁾.

Компетентные Ш. Диль и Э. Берто, посѣтившіе нѣкоторые
изъ апулійскихъ гротовъ, предполагаютъ существованіе осо-
бой школы среди монаховъ-бѣженцевъ, которая начала осво-
бождаться отъ византійскаго вліянія ранѣе тосканской шко-
лы ³⁾. Однако, надо имѣть въ виду, что такой приговоръ
французскіе археологи произносятъ, по наличнымъ фре-
скамъ гротовъ, очевидно, не имѣя въ виду выступающаго,
во многихъ случаяхъ, нижняго слоя штукатурки так-
же съ фресочнымъ слоємъ. Здѣсь умѣстно замѣтить, что,
по наблюденію Ш. Дилиа, ни одна фреска не носитъ слѣдовъ
поновленія: въ нужныхъ случаяхъ, когда она оказывалась
слишкомъ пострадавшей отъ времени, ее или стирали съ
грунта, замѣняя новой, или-же писали по ней ⁴⁾.

Одной изъ типичныхъ особенностей стѣнныхъ росписей
пещерныхъ храмовъ Апуліи служить то, что почти въ ка-
ждомъ изъ нихъ встрѣчается изображеніе св. Николая Мир-

¹⁾ См. его *L'art byzantin dans l'Italie meridionale*. Paris, 1894,
pp. 32, 34.

²⁾ Въ такомъ видѣ читалъ еѣ въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго
столѣтія п С. Diehl. *Peintures byzantines* въ *Bullet. de corresp.
hell.* XII (1888), p. 138.

³⁾ Ch. Diehl. *Peint. byz.*, *ibid.*; E. Bertaux. *L'art dans l'Italie meridio-
nale*. Paris, 1904, p. 138.

⁴⁾ *Peintur. byz.* (*Bull. de corresp. hell.* VIII (1884), p. 266).
Это мнѣніе, однако не всегда оказывается вѣрнымъ, какъ видно ниже.

ликійскаго. Извѣстно, что очень рано, уже въ XI вѣкѣ, въ латинской Церкви обнаружилось стремленіе замѣнить почитаніе св. Николая Мирликійскаго почитаніемъ нѣкоего Николая Пиллигрима, который былъ положенъ въ криптѣ собора *Трани* и канонизованъ особой буллой папы Урбана II отъ 9 января 1097 года ¹⁾. Тогда какъ на Востокѣ св. Николай Мирликійскій занималъ первое, послѣ Богоматери, мѣсто; ему составлялись каноны, пѣснопѣнія, посвящались храмы и т. д. ²⁾. Въ частности, въ Константинополѣ не было почти ни одной церкви, монастыря, гдѣ не имѣлись-бы частицы его мощей. Понятно само собою, что особенно ревностными почитателями великаго Чудотворца были монашествующіе, которые и принесли съ собою на почву Италіи его образъ и память 6 декабря, узаконенную для этого дня императоромъ Мануиломъ Комненомъ (1143—1181) ³⁾.

Изображенія св. Николая Мирликійскаго встрѣчены были мною въ слѣдующихъ пещерныхъ храмахъ Апуліи.

Бриндизи. Крипта s. Lucia подъ ц. s Trinità.

Настоящая крипта представляетъ собою пещерный храмъ греческихъ выходцевъ, надъ которымъ въ 1635 г. была построена приходская церковь. Въ криптѣ сохранились фрагменты фресокъ, которыя можно датировать концомъ XI или началомъ XII в. Возможно, что къ этому времени относится переписка ихъ: подъ настоящимъ слоемъ есть другой слой также съ фресками.

Изображеніе св. Николая Мирликійскаго сохранилось

¹⁾ У Iaffe находимъ выдержку изъ этой даты: „clero et ordini, nobilibus et plebi Trani consistentibus scribit, se „nuper“ in synodali concilio Bisantio eorum archiepiscopo permisisse, ut Nicolaum Peregrinum in sanctorum numero referret“. *Regesta pontific. romanor. Berolini. MDCCCLI*, p. 470 (4251). Подобнымъ образомъ толкуеть буллу папы г. E. Bertaux. *L'art. dans l'Italie merid.*, cit. ouvr., p. 372 s.

²⁾ L'abbé Marin. *Les moines de Constantinople depuis la fondation de la ville jusqu'à la mort de Photius (330—893)*. Paris, 1897, pp. 448, 505; ср. *Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientalis et occidentalis*. Edit. N. Nilles. Tom. I. Oneponte, 1896, pp. 347, 406, t. II, 1897, pp. 681, 700, 711.

³⁾ L'abb. Marin, cit. ouvr., p. 53.

⁴⁾ *Kalendarium manuale*, cit. op., t. I, p. 347, adnot. 1.

въ верхней части довольно хорошо (рис. № 1). Уважаемый кан. собора въ Бриндизи Пасквале Камасса, которому я обязанъ за сотрудничество по обследованію гротовъ въ окрестностяхъ Бриндизи, считаетъ эту фреску за изображеніе св. Власія ¹⁾. Однако мнѣ удалось, при болѣе тщательномъ обследованіи, открыть съ правой стороны головы греческую надпись *ΝΙΚΟΛ* (нед. α) ос. Характеръ буквъ иной, чѣмъ

Крипта св. Луціи. (Бриндизи.)

въ другихъ гротахъ, нѣсколько поздній.—Нимбъ желтый съ коричневымъ и бѣлымъ ободками. Сѣдые короткіе волосы, довольно гладко причесанные, небольшая прядь на лбу. Лобъ большой, открытый, съ двумя большими морщинами. Черноватая брови. Прямой тонкій носъ. Большіе черные глаза. На щекахъ небольшой румянецъ. Короткая сѣдая борода и такіе-же усы, спущенные внизъ. Острыя уши. Перетосложе-

¹⁾ Can. Pasquale Camassa. Guida di Brindisi. Brindisi, 1910. p. 44.

нѣ правой руки греческое. Фелонь древняго образца, лиловатая. Исподняя одежда (типъ неопредѣлимъ) съ узкими рукавами (б. м. поручи?) желтая. Омофоръ бѣлый съ черными крестами. Евангеліе на переднемъ концѣ омофора, накинутаго на лѣвую руку.

Ст. S. Vito dei normanni (обл. Brindisi). Гротъ s. Biagio въ имѣніи Gianuzzo.

Этотъ пещерный храмъ св. Власія, интереснѣйшій по своимъ фрескамъ, которыя, по видимому датируются XII в., ¹⁾ изучень уже Тарантини, Дилемъ и Берто ²⁾.

Фреска съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго сохранилась не совсѣмъ хорошо (рис. № 2).

По сторонамъ головы двѣ надписи: греческая (лѣв., едва видна, возможно, что искусственно стерта при позднѣйшей переписи) (нед.). ос *НИКОЛАΟΣ*“ и латинская „S NICOLAVS“. Это обстоятельство заставляетъ предположить, что первоначальное изображеніе съ греческимъ титуломъ было или совсѣмъ переписано вновь, или-же сильно подновлено, однако съ сохраненіемъ основного характера византійскаго письма. И если нельзя согласиться съ Дилемъ, который относитъ изображеніе св. Николая къ XIV в. ³⁾, потому-что оно очень близко къ описанному выше изъ крипты св. Луціи, однако его и нѣтъ данныхъ датировать 1197 г., какъ роспись потолка этого грота. По всему видно, что онъ посѣщался вплоть до XVI в., на что указываетъ его расширение за линію росписи боковыхъ стѣнокъ и живопись отъ этого времени въ новой части (мѣсто алтаря), на стѣнкахъ которой не удалось открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ росписи, подобной росписи въ старой части. Возможно, что послѣ 1197 г. роспись подновляли или совсѣмъ мѣняли (изображеніе Рождества

¹⁾ 1197 г. См. выше стр.

²⁾ Arcid. Giovanni Tarantini. Di alcune cripte nell'agro di Brindisi. Napoli, 1878, pp. 9—21; Ch. Diehl. Peintures byzantines въ *Bullet. de corr. hell.* XII (1888), pp. 451—459; E. Bertaux. L'art dans l'Ital. merid., cit. op. pp. 139—141, 143, п. 1, 146, 149, 255, п. 3. У Diehl. и Bertaux. есть репродукціи нѣкоторыхъ фресокъ изъ этого грота: Благовѣщеніе Царятократоръ, свв. Димитрій, Георгій и Николай Мирл., Рождество Христово.

³⁾ Ch. Diehl. Cit. op. p. 458.

Христова, подѣ которымъ просвѣчиваетъ другое изображеніе). Св. Николая нужно датировать началомъ XIII в., когда и на почвѣ Италіи еще сохранялось въ силѣ правило изображать святителей аскетами (мозаика въ апсидѣ ц. *Maria in Trastevere* въ Римѣ).

Гротъ св. Власія (около Бриндизи).

Въ гротѣ св. Власія св. Николай съ желтымъ нимбомъ въ двухъ ободкахъ черномъ и бѣломъ. Совершенно сѣдые короткіе прямые волосы, небольшая закругленная борода, спущенные усы. Прямой острый носъ. Выраженіе лица суровое, сосредоточенное. Святительскія одежды обычнаго типа (фелонь красная, нижняя—синяя), омофоръ бѣлый съ красными

крестами. Особенность его составляет то, что онъ приближается по формѣ къ позднѣйшему омофору, который представлялъ собою не простую, довольно широкую ленту, свободно набрасывавшуюся на оба плеча и спускавшуюся концами по спинѣ и груди, а въ собственномъ смыслѣ какъ-бы оплечье, выкроенное изъ куска матеріи въ видѣ двухъ вилкокъ, скрѣпленныхъ концами ¹⁾. Сюда-же нужно отнести нѣкоторое подобіе плата шитаго, прикрѣпленнаго по правому бедру ²⁾.

Рукава нижней одежды стянуты шитыми поручами. Правая рука съ греческимъ перстосложеніемъ, лѣвой рукой Святитель придерживаетъ книгу.

**Ст. Palagianello (29 кил. къ сѣв.-зап. отъ Taranto).
Пещерный храмъ s. Nicola въ 3 килом. отъ ст. къ юго-востоку.**

Гротъ св. Николая находится въ дикой мѣстности, и довольно трудно разыскать его. Между гротами Апуліи это, несомнѣнно, интереснѣйшій пещерный храмъ, какъ въ архитектурномъ, такъ и въ иконографическомъ отношеніяхъ. Роспись сохранилась почти цѣликомъ и заслуживаетъ спеціальнаго изученія, такъ-какъ очень характерна, какъ показатель смѣнявшихся въ теченіе не одного столѣтія и эпохи вкусовъ и стилей. Какъ и въ гротѣ св. Власія въ области Бриндизи, въ этомъ гротѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпалась штукатурка со слоемъ краски, и изъ подъ нея выступилъ раннѣйшій слой также съ фресками.

Въ гротѣ св. Николая два изображенія Мирликійскаго Чудотворца: на лѣвой стѣнѣ лѣваго нефа и на столпу (правомъ) средняго нефа. Есть основанія полагать, что въ первое время гротъ имѣлъ только одинъ нефъ, съ теченіемъ-же времени, когда онъ, очевидно, сдѣлался тѣсенъ, въ той-же туфовой массѣ высѣкли два боковые нефа съ алтарями. Доказательство этого можно видѣть въ слѣдующемъ. На правомъ столбу средняго нефа въ аркѣ написанъ св. Николай.

¹⁾ См. у Fr. X. Kraus. *Geschichte des christl. kunst.* II, I, Frb. Brsg. 1897, s. 498, Ab. 299.

²⁾ Краски фрески плохо сохранились, поэтому, не удалось воспроизвести на рис. № 2 нижнюю часть изображенія.

Въ нижней части штукатурка опала, и обнажила раннѣйшій, болѣе древній, слой также съ изображеніемъ св. Николая (рис. № 3). Это послѣднее сильно потерто, однако можно установить типологическія черты. Рисунокъ здѣсь очень простой, краски плохія. Нимбъ сплошной желтый безъ ободка. Сѣдые короткіе прямые волосы, такая-же небольшая круглая борода и опущенные усы. Прямой носъ, острые уши, большіе выразительные глаза придаютъ строгое выраженіе

Гротъ св. Николая (Палажіанелло).

лицу. Фелонь съ большимъ вырѣзомъ у шеи: ворота нижней одежды не видно. Омфоръ съ темными (коричневыми?) крестами.

Вообще, эта фреска близка къ изображенію Деисиса въ апсидѣ того-же грота, которое датируютъ XII в. ¹⁾ Надъ описаннымъ изображеніемъ св. Николая, какъ было сказано выше, есть другой слой фрески съ изображеніемъ также св. Николая: однако, одного бѣглаго взгляда на эту фреску до-

1) См. E. Bertaux. *L'art dans l'Ital. mer.*, cit. op. p. 146 и 147. Здѣсь умѣстно замѣтить, что Bertaux даетъ въ указ. м. совершенно неправильную зарисовку Деисиса: ни выраженія лицъ, ни положеніе рукъ не соответствуютъ оригиналу. Намъ удалось сдѣлать фотографическій снимокъ съ этой фрески, и онъ будетъ изданъ въ своемъ мѣстѣ.

статочно, что-бы признать, насколько далеко отходить она, по стилистическимъ даннымъ, отъ подобныхъ-же изображеній крипты св. Луціи и грота св. Власія, которыя, несомнѣнно, моложе описаннаго изображенія изъ грота св. Николая. Можно сказать, что въ промежуткѣ между этимъ послѣднимъ и верхнимъ надъ нимъ (см. рис. № 3) должны быть поставлены фрески лѣваго нефа того-же грота (рис. № 4), *вообще близкія* по типу къ росписи *верхняго слоя* грота

Гротъ св. Николая (Палажіанелло).

св. Власія (группа св. Никол. и др. свв.) (ср. рис. № 2). Въ такомъ случаѣ ясно, что роспись лѣваго нефа была сдѣлана послѣ росписи средняго нефа. Если исходить изъ датировки росписи (первоначальной?) средняго нефа XII в., т. е. близкой къ датѣ 1197 г. росписи потолка грота св. Власія, то придется предположить, что боковой *лѣвый нефъ* грота св. Николая, около Палажіанелло, съ изображеніемъ св. Николая, росписанъ въ *концѣ XIII в.* На это, несомнѣнно, указываетъ

также слишкомъ яркая, несерьезная орнаментировка росписи лѣваго нефа. Характеренъ, между прочимъ, пунктирный ободокъ вокругъ нимбовъ, чего мы не видимъ въ росписи верхняго слоя грота св. Власія. Извѣстно, что, напр., въ римскихъ апсидальныхъ мозаикахъ такой пунктирь имѣется отъ XIII в. (мозаика апсиды собора св. Павла за стѣнами Рима—папа Гонорій III). Хотя, конечно, нужно имѣть въ виду, что созданія провинціального искусства, каковымъ въ сущности, является фреска пещерныхъ храмовъ южной Италіи, можно сравнивать очень осторожно съ римскими мозаиками. Болѣе внимательный осмотръ росписи всего грота св. Николая показалъ слѣдующее. Вся роспись лѣваго нефа была *отчасти* подновлена при написаніи св. Николая на верхнемъ слогѣ праваго столпа (см. рис. № 3); на это указываетъ: одинаковость пунктирнаго ободка вокругъ нимбовъ, тожество красокъ одежды и общее сходство въ „личномъ“ обоихъ изображеній св. Николая. Но интересно то, что омофоръ св. Василія въ томъ-же ряду лѣваго нефа не походитъ на омофоръ св. Николая этого ряда (какъ-бы двѣ вилки), а копируетъ омофоръ того позднѣйшаго св. Николая на правомъ столпѣ средняго нефа (форма *сгук commissa*). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что ко времени позднѣйшей росписи грота изображенія лѣваго нефа не въ одинаковой степени пострадали: лики, повидимому, сохранились, и ихъ не трогали. Но одежда требовала реставраціи, что и было сдѣлано. Въ частности, одежда св. Василія была сильно попорчена, и ее переписали вновь, взявъ за образецъ омофора болѣе новый, съ какимъ былъ написанъ св. Николай средняго нефа. Что-же касается одежды св. Николая этого лѣваго нефа, то здѣсь ограничились только пунктирнымъ ободкомъ, тождественнымъ съ ободкомъ св. Николая позднѣйшаго, и небольшимъ подновленіемъ красокъ, оставивъ нетронутой форму омофора. Вообще, нужно сказать, это изображеніе было оставлено въ его первоначальномъ типѣ, близкомъ къ типу св. Николая въ гротѣ св. Власія: такъ, между прочимъ, его не заключили въ декоративную нишу, какъ прочія фигуры, а оставили въ прежнемъ изолированномъ видѣ, потому-что надпись у его правой ноги кончалась ниже линіи ниши.

Св. Николаю имѣетъ нимбъ желтый съ краснымъ обод-

комъ, по которому идетъ бѣлый пунктирь. Фелонь красная, нижняя одежда синяя съ узкими рукавами шитыми (поруки?). Омофоръ бѣлый съ черными крестами, Перстосложенеіе правой руки греческое. Въ лѣвой книга. Ликъ—въ собственномъ смыслѣ аскета. Большой открытый лобъ, покрытый морщинами, обрамленъ сѣдыми короткимъ прямыми волосами съ напускомъ на лобъ. Прямой тонкій носъ, короткая сѣдая борода и такіе-же усы. Выраженіе суровое. Надпись около головы—„S NICOLAVS“. Другая надпись у ногъ: „MENE TO DNE FAM LO TVO SARVLO SACERDOT“ 1). Подобныя надписи съ именами пресвитеровъ, при которыхъ производился тотъ или другой ремонтъ или-же устройство пещернаго храма, встрѣчаются и въ другихъ гротахъ.

Обратимся къ позднѣйшему изображенію св. Николая на правомъ столпѣ средняго нефа (рис. № 3).

S NICOLAVS. Типъ старца. Желтый нимбъ съ краснымъ ободкомъ и бѣлымъ пунктиромъ. Большой открытый лобъ съ глубокими морщинами. Острые глаза, пристально смотрящіе на зрителя, небольшія прижатые уши. Сѣдая короткая борода, опущенные усы. Выраженіе строгое. Бѣлый омофоръ поздней (латинской) формы, когда онъ постепенно исчезаетъ, какъ самостоятельная часть епископскаго облаченія, превращаясь въ простыя нашивки на пенулѣ, съ черными крестами. Обращаетъ вниманіе здѣсь задній конецъ омофора, перекинутый на лѣвое плечо и спускающійся на грудь. Такая, слишкомъ вольная, моделировка говоритъ вполне опредѣленно, что художникъ вышелъ изъ подъ вліяній чисто-византійскаго правила и слѣдовалъ взглядамъ латинскаго искусства, которое на эту деталь облаченія смотрѣло, какъ на несущественную, которой можно придавать любую форму. Въ этомъ случаѣ вспоминается художникъ Деодато Орланди (работалъ въ Луккѣ въ 1288 г., умеръ въ 1337 г.), одинъ изъ первыхъ тосканцевъ, который на сво-

1) Б. м. „Sarulo“—„Sarbel“ сирійскаго календаря: память этого епископа антиохійскаго, замученнаго при Траянѣ, 14 октября. См. у N. Nilles. *Kalendarium manuale utriusque ecclesiae orientis et occidentis*. T. I, Osniponte, 1896, p. 461. Но всего вѣроятнѣе, что это—нормандское имя „Saro(u)lus“. См. Lepoignant. *A travers l'Apulie et la Lucanie*. I, p. 188, n. I, это допустимо и хронологией, ибо норманды господствовали въ Апуліи съ 1042 г.

емъ полиптихѣ съ изображеніями Мадонны, апп. Петра, Павла, Иакова и Доминика (Пиза, Museo civico, sal. III, № 4) одѣлъ ап. Петра въ тунику и по ней повязалъ паллій, въ видѣ широкой ленты, очень кокетливо, но въ ущербъ, разумѣется, исторической правдѣ ¹⁾. У него же въ фрескахъ ц. s. Pietro a Grado (въ окрестностяхъ Пизы) встрѣчаемъ епископа съ омофоромъ той формы, какъ и въ анализируемомъ изображеніи св. Николая ²⁾. Это обстоятельство заставляетъ датировать послѣднее концемъ XIV или началомъ XV вв.

Выше было замѣчено, что оба изображенія св. Николая анализируемаго грота сходствуютъ въ отношеніи красокъ и формы нимба, ободка и пунктира вокругъ него. Тоже самое нужно сказать и о „личномъ“ обликѣ изображеній: предъ нами въ томъ и другомъ случаяхъ старецъ съ строгимъ выраженіемъ лица, и только небольшая разница придается формой губъ. *Истощенность аскета* лѣвонефнаго св. Николая сглажена во второмъ случаѣ, гдѣ предъ нами не столько аскетъ, сколько строгій обличитель жизни. Въ остальномъ, строго говоря, не замѣчается разницы. Одинакова форма прямыхъ волосъ, бороды. Примѣчательно, что послѣдняя отступаетъ отъ чисто-греческаго типа, какой предъ нами, напр., въ криптѣ св. Луціи (рис. № 1) и подъ настоящимъ слоемъ съ изображеніемъ св. Николая (рис. № 3 нижн.),— она здѣсь ближе къ позднѣйшему живописному типу. Само собою разумѣется, что такое *формальное сходство* отнюдь не можетъ быть случайнымъ, а лежало въ условіяхъ работы иконописца въ этомъ гротѣ. Выше мы предположили, что древнѣйшей (первоначальной?) росписью въ этомъ гротѣ нужно считать фреску апсиды (Деисисъ) и изображеніе св. Николая на правомъ столпѣ средняго нефа. Въ концѣ XIII в., возможно, былъ устроенъ и росписанъ лѣвый придѣлъ. Въ концѣ XIV (?) вѣка роспись средняго нефа нуждалась въ ремонтѣ. Это и было сдѣлано путемъ нанесенія новаго слоя штукатурки и *новой* росписи всего нефа, за исключеніемъ апсиды, которая, какъ удаленная отъ входа и, слѣдовательно,

¹⁾ См. В. Хвощинскій. Тосканскіе художники. Прimitives. СПб. 1912. стр. 32, фиг. 3.

²⁾ Тамъ-же, фиг. 4.

менѣе подверженная вліянію наружнаго воздуха, сохранилась хорошо. Когда дѣло дошло до написанія св. Николая на правомъ столпу, иконописецъ стоялъ предъ дилеммой: или взять за образецъ *современный* типъ Мирликійскаго Чудотворца, или-же, что-бы не вносить явной типологической разницы въ существовавшую роспись въ остальной части храма, *скопировать* изображеніе изъ лѣваго нефа. Онъ избралъ послѣднее. Основныя черты лица онъ взялъ оттуда, но прибавилъ отъ себя современную моделировку одежды (можемъ говорить это въ отношеніи только омофора, такъ-какъ остальной одежды не сохранилось до настоящаго времени), модную отдѣлку нимба пунктиромъ и пр. Получился ликъ, перстосложеніе правой руки вполне византійской традиціи, облаченіе-же новаго типа.

Тогда-же, несомнѣнно, была нѣсколько подновлена роспись лѣваго нефа, какъ мы говорили выше, и, въ частности, къ нимбу св. Николая былъ добавленъ ободокъ и пунктиръ.

Андриа (Бари). Крипта Madonna dei Miracoli подъ церк. того-же названія, наход. въ августин. абб. (въ 4—5 кил. отъ Andria) ¹⁾.

На правой стѣнѣ третьяго нефа еле замѣтны остатки штукатурки съ изображеніемъ св. Николая „съ дѣвѣнами“.

Старець. Короткіе прямые волосы сѣдые съ напускомъ на лобъ. Короткая округлая борода, спущенные сѣдые усы обрамляютъ маленькіе губы. Прямой большой носъ, острые прижатые уши. Большой открытый лобъ съ глубокими морщинами. Выраженіе строгое. Нимбъ желтый съ коричневатымъ (?) ободкомъ и бѣлымъ пунктиромъ. Изъ подъ фелони видна нижняя одежда безъ ворота, типа обычнаго хитона.

1) Эта крипта, почти неизвѣстная въ наукѣ, имѣетъ всѣ признаки бывшаго когда-то здѣсь пещернаго храма греческихъ выходцевъ. Три нефа: s. Margherita, Madonna dei Miracoli, и третій, вѣроятно, s. Nicola. Сохранились фрагменты фресокъ въ первомъ нефѣ, большое изображеніе Богоматери съ Младенцемъ въ апсидѣ средняго нефа, считающееся чудотворнымъ, и въ третьемъ н. сильно попорченное изображеніе св. Николая „съ дѣвѣнами“. Приношу здѣсь свою благодарность настоятелю аббатства P. Magiano Feriello, который раскрылъ апсиду средн. н., освободилъ еѣ отъ множества вопиющихъ вещей и позволилъ сфотографировать чудотворный образъ Богоматери, и фрагменты интереснаго изображенія св. Николая.

Омофоръ бѣлый съ черными крестами. Перстосложеніе правой руки греческое, въ лѣвой книга. Надписи по сторонамъ головы: „SANCTVS NICOLAVS“.

Съ правой стороны сохранилось одно клеймо (другое сильно попорчено) съ надписью на лѣвой сторонѣ: „FATER FEMINARVM“, и вверху: „S NICOLAVS“. Старецъ на одрѣ. Ему въ сонномъ видѣніи является св. Николай (типа описаннаго). Деталей нельзя разобрать, но общая ситуація и надписи позволяютъ предположить, что иконописецъ хотѣлъ изобразить въ клеймѣ спасеніе св. Николаемъ отъ нищеты одного разорившаго богача, который намѣревался пожертвовать своими дочерьми. Интересенъ въ этомъ случаѣ *византійскій* переводъ сказанія: св. Николай представленъ старцемъ, тогда какъ уже Жентиле да Фабріано (1370—1428) въ томъ-же сюжетѣ изобразилъ его *юношей* въ обычныхъ одеждахъ ¹⁾.

Данныя стилистическія позволяютъ отнести фреску праваго нефа крипты къ концу XIII вѣка. Однако, нужно имѣть въ виду, что первоначальная роспись была сдѣлана гораздо раньше, о чемъ можно заключить изъ особенностей изображенія Богоматери въ средней апсидѣ. Къ указанному-же сроку относится, несомнѣнно, возобновленіе фресокъ.

Изъ даннаго схематическаго описанія изображеній св. Николая Мирликійскаго въ нѣкоторыхъ гротахъ Апуліи, которыя въ массѣ датируются XII—XIII вѣкомъ, нетрудно видѣть, что художниками въ данномъ случаѣ руководили нѣкоторыя сильныя традиціи, опредѣлявшія типъ Святителя. Прямые гладкіе короткіе волосы, округлая борода, прямой носъ, острыя прижатыя уши, облаченіе восточнаго типа, греческое перстосложеніе и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, греческія надписи—все это черты, которыхъ западное искусство XIII—XIV вв. уже не знало. Такъ, напр., *Анжеллико* (1387—1455) представляетъ св. Николая, въ сценѣ проводовъ корабля съ зерномъ, *старцемъ въ двойной тиарѣ, мактіи*: черты лица ничѣмъ не напоминаютъ греческаго типа, это, скорѣе, итальянецъ ²⁾. Полное лицо, выраженіе мягкое, нѣжное. Короткій носъ, круглыя уши, выступающія изъ подъ короткихъ (въ

1) Ватиканская Пинакотека, № 193.

2) Ватиканская Пинакотека.

скобку) волосъ, округлая борода, немного вьющаяся, такіе-же усы. Подобный-же типъ данъ *Жентиле да Фабріано* въ сценѣ воскрешенія сыновей одного крестьянина изъ бочекъ ¹⁾. Особенно интересенъ въ этомъ случаѣ св. Николай на большой иконѣ *Варрол. Виварини* въ правомъ придѣлѣ базилики св. Николая въ Бари. Эта икона датирована 1476 г. ²⁾. Здѣсь св. Николай представленъ совершеннымъ старцемъ: голый черепъ, кудрявые короткіе волосы только на вискахъ, маленькій клочекъ на лбу; кудрявая округлая бородка, такіе-же усы. Облаченіе западное. Почти такимъ-же представленъ онъ кистью Ортолано (1467—1527) ³⁾.

Однако, нѣтъ данныхъ видѣть въ нашихъ фрескахъ и чисто греческую работу, потому-что образцы этой послѣдней только *сходны въ типѣ*. Какъ извѣстно, интересную группу изображеній этой категоріи наука имѣетъ въ фрескахъ стѣны лѣваго нефа ц. *Maгіа Antiqua* на Римскомъ форумѣ, которыя, согласно указанію *Liber Pontificalis*, принято датировать понтификатомъ Іоанна VII (705—707) ⁴⁾; однако, весьма возможно, что при Николаѣ II (857—867) онѣ подверглись нѣкоторой реставраціи ⁵⁾. Въ числѣ святителей по правую сторону Спасителя есть тамъ изображеніе св. Николая Мирликійскаго, почти разрушенное временемъ; однако, можно установить типъ. Лицо молодежавое 35—40 лѣтъ; кругловатая короткая черная борода, короткія уши (прижатая, острья?). Короткіе волосы съ просѣдью. Сплошной желтый нимбъ. Омофоръ бѣлый съ красными крестами. Одинъ его конецъ спущенъ на грудь ниже пояса, протянуть по спинѣ, переданъ съ лѣваго плеча на правое, здѣсь спущенъ на грудь и положенъ на лѣвое плечо. Изъ подъ короткой красной

¹⁾ Тамъ-же, № 199.

²⁾ „Factum venetiis per Bartholomeum Vivarinum de Muriano pinxit. 1476“.

³⁾ Пинакотека Капитолійскаго музея, 10-я комн.

⁴⁾ „Basilicam... sanctae dei genetricis, quae(i) antica vocatur, pictura decoravit“ Iohannes VII.—*Monumenta Germaniae historica. Gestorum pontificum romanorum vol. I. Libri pontificalis pars prior.* Ed. Th. Mommsen. Berol. 1898, p. 219.

⁵⁾ A. de Waal. *Roma sacra*. Wien, s. 662, ff. Ср. интересную замѣтку Orazio Marucchi—*La chiesa di s. Maria Antiqua nel foro romano* въ *Nuovo Bulletin di archeologia cristiana*, 1900, особ. pp. 294 f., 298 f.

туники видна нижняя одежда длинная. Правой рукой онъ благословляетъ по гречески, въ лѣвой у него книга.

Однако нужно сказать, что при всемъ несомнѣнномъ византійскомъ характерѣ описаннаго и вообще всѣхъ изображеній святителей на стѣнѣ лѣваго нефа этой церкви, они еще *слишкомъ близки* къ катакомбной живописи позднѣйшаго періода. Помимо *моложавости* типа св. Николая (черноватые волосы), которую послѣ, въ XIV в., мы встрѣчаемъ у Лоренцо ди Николо ¹⁾, эта близость сказывается въ деталяхъ всего „доличнаго“, прически и т. д. ²⁾,

Вполнѣ классичнымъ, для византійскаго искусства, типомъ св. Николая Мирликійскаго, несомнѣнно, является онъ въ мозаикахъ монастыря св. Луки въ Фокидѣ (Греція), которыя датируются XI вѣкомъ (рис. № 5) ³⁾. Эти мозаикѣмъ цѣннѣе, что, по признанію III. Диля, онѣ очень близки въ стилистическомъ отношеніи къ миниатюрамъ *Менологія* Василия (Ватиканъ) ⁴⁾. Въ этихъ интереснѣйшихъ мозаикахъ св. Николай представленъ *старцемъ*. Узкое лицо обрамляется *прямыми короткими* сѣдыми волосами. Большой открытый лобъ, *прямой* тонкій носъ, большіе глаза, *острыя* уши, *немного прижатые*, округлая сѣдая борода, спущенные усы. Сосредоточенное, довольно мягкое, выраженіе на маленькихъ губахъ. Бѣлый широкій омофоръ съ черными крестами свободно положенъ на оба плеча, бѣлая съ протѣнями, черными ⁵⁾, фелонь. Рукава нижней одежды стянуты поручами. Греческое перстосложеніе правой руки, лѣвая рука (подъ

¹⁾ Ватиканская Пинакотека. Lorenzo di Nicolò представляетъ св. Николая въ тотъ моментъ, когда онъ задерживаетъ мечъ палача.

²⁾ Ср. напр. форму фелони, омофора св. Сильвестра (Maria Antiqua) съ „доличнымъ“ святителей изъ крипты s. Cornelio въ катакомбахъ св. Каллиста (Римъ). Здѣсь наблюдается полное тожество. Ср. также подвернутые волосы этихъ святителей и фрески мучениковъ въ люмнарій крипты s. Cecilia тамъ-же съ такими-же прическами святителей на стѣнѣ лѣваго нефа п. s. Maria Antiqua. Очевидно, авторы фресокъ въ обоихъ случаяхъ руководились одними образцами.

³⁾ Ch. Diehl. Etudes byzantines. Paris, 1905, p. 380; Rob. W. Schultz—Sidn. Barnslay. The monastery of saint Luke of Stiris, in Phocis, and the dependent monastery of s. Nicolas in the fields, near Skripou, in Baeotia. London, 1901, p. 3.

⁴⁾ Ch. Diehl, cit. op. p. 390 t.

⁵⁾ Schultz—Barnslay. The monastery of s. Luke, cit. op. p. 60.

фелонью и концемъ омофора) прижимаетъ книгу, Надпись ΟΑΓΙΟΣ ΝΙΚΟΛΑΟΣ. Сама собою ясна близость къ этой мозаикѣ апулійскихъ изображеній св. Николая. Сходство въ *типѣ* здѣсь поразительное: даже такая деталь, какъ *острия уши*, передана вполне точно. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что авторы апулійскихъ фресокъ въ данномъ отношеніи руководились греческими традиціями, которыя, конечно, были особенно близки насельникамъ апулійскихъ гротовъ. Но все то, что выходитъ за предѣлы типа, что имѣетъ второстепенное значеніе, элементъ, можно сказать, декоративный, все это приняло форму, несвойственную чисто-греческимъ об-

Мон. св. Луки въ Фокидѣ (Schultz—Bernslau).

разцамъ. Такъ, напр., омофоръ. Первоначальная (диптихи) и позже зафиксированная форма его—это широкая лента, *свободно* лежащая на обоихъ плечахъ и спускающаяся концами по груди и спина. Апулійскія фрески, какъ мы видѣли, забывая, очевидно, идейно-историческій смыслъ такого положенія омофора, превращаютъ самый омофоръ въ своеобразное *оплечье*, *выкроенное изъ куска матеріи* въ формѣ двухъ вылокъ. Конечно, существо, повидимому, не измѣняется отъ этого, потому-что и греческій фасонъ *приближается* къ такому оплечью. Слѣдовательно, типъ удержавъ, грекъ не ошибется въ признаніи, такъ сказать, ранга святого, но художникъ отступилъ отъ исторической правды, сдѣлавъ шагъ

къ западной манерѣ, которая превратила эту самостоятельную часть епископскаго облаченія въ декоративную подробность пелюды. Нѣтъ данныхъ предполагать, что въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ *неумѣльнымъ* живописца: по мѣстамъ, техника *не оставляетъ* желать многого. Ближе къ дѣйствительности—видѣть здѣсь *опредѣленное и методически проводимое освобожденіе отъ общей строгости византійскихъ образцовъ*, которое въ ту эпоху (XII—XIII вв.) началось, напр., *тосканцами*. Типъ оставался прежнимъ, но то, что имѣло второстепенное значеніе, подвергалось *свободной переработкѣ*, нѣкоторымъ, въ началѣ, несущественнымъ дополненіямъ и т. д. Догматизмъ нарушался *декораціей*. И это именно наблюдается въ апулійскихъ фрескахъ. Достаточно сравнить описанныя изображенія св. Николая съ мозаическимъ образомъ его въ мон. св. Луки (рис. № 5), что-бы видѣть, что апулійскіе иконописцы выдерживали *типъ*, данный византійскимъ искусствомъ; ликъ, фасонъ одежды, но къ этой основѣ добавляли элементъ *декоративный*. Не довольствуясь общей *пестротой* красокъ, они эту послѣднюю усиливали яркимъ точечнымъ орнаментомъ по рукавамъ, вороту одежды, вокругъ нимба и т. д. (ср. рис. №№ 1, 2, 3, 4). Въ результатъ получалась нѣкоторая игривость, легкость стіля, *живописность*, хотя и не высокой цѣнности. И интересно, что, чѣмъ далѣе отъ XI в., тѣмъ пестрѣе становится этотъ орнаментальный элементъ, хотя *типъ* вполне отвѣчалъ указаніямъ греческаго подлинника ¹⁾.

Указанныя отступленія апулійскихъ изображеній св. Николая отъ чисто-византійскихъ образцовъ вызываютъ предположеніе, что въ данномъ случаѣ предъ нами—произведенія художниковъ, которые еще жили *греческими* традиціями, но создавали нѣсколько *своеобразный* стиль, который отчасти можно назвать *модернизованнымъ византійскимъ*. Наличность послѣдняго въ апулійскихъ гротахъ доказываетъ сильнѣйшимъ образомъ, что первоначальные насельники ихъ отъ XI вѣка постепенно утрачивали живую связь съ своей родиной и принимали мѣстные вкусы, продукты *мѣстнаго* искусства. На это указывалъ еще случайный посѣтитель апу-

¹⁾ M. Didron. Manuel d'icongraphie chretienne graecque et latine. Paris, MDCCCXLV, p. 316.

лійскихъ гротовъ Ф. Ленорманъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія ¹⁾).

Въ вопросѣ о генезисѣ и отличительныхъ особенностяхъ этого мѣстнаго апулійскаго художества XII сл. вв., замѣнившаго работу чисто-греческихъ иконописцевъ, наука еще не произнесла своего окончательнаго приговора за недостат-

Миниатюра изъ Экультега (Барн).

комъ данныхъ. Не предрѣшая пока этого приговора, считаемъ небезынтереснымъ попутно остановиться на миниатюрѣ кодекса Экультегъ, хранящагося въ архивѣ собора г. Барн. съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго.

Этотъ кодексъ датируется XI вѣкомъ и особенный инте-

¹⁾ См. его отчетъ по командировкѣ въ южную Италию—Notes archeologiques sur la terre d'Otrante въ Gazette archeologiques. 1881—1882, Paris, pp. 124 sv. Ср. подобное-же замѣчаніе у E. Bertaux. L'Art dans l'Italie meridionale, Paris, 1904, pp. 151 sv.

ресь имѣть для настоящей темы въ томъ отношеніи, что несмотря на происхождение отъ руки каллиграфа *бенедиктинскаго* аббатства, основаннаго въ Бари въ 978 г., его миниатюры говорятъ о *византійскихъ* оригиналахъ ¹⁾.

Медальонъ съ изображеніемъ св. Николая Мирликійскаго (рис. № 6) сдѣланъ на боковой каймѣ пятого листа. Большой открытый лобъ, короткіе, съ просѣдью, волосы, черные большіе глаза, острия прижатая уши, округленная съдая борода, спущенные на тонкія губы усы. Выраженіе строгое. Фелонь красная, омофоръ бѣлый съ зелеными крестами. Съ правой стороны надпись: *Α ΝΙΚΟΛΑΟΣ.*

Рисунокъ жесткій, неправильный (непропорціональность отдѣльных частей), схематическій (не прорисованы уши, волоса). Съ одной стороны, въ этомъ изображеніи есть прямое отступленіе отъ греческаго прототипа—отсутствіе нимба; съ другой, оно очень близко по манеру, напр., къ мозаическому изображенію св. Николая въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, которое принято датировать XI в. Правда, рисунокъ послѣдняго лучше, выраженіе нѣсколько иное, но въ остальномъ оба изображенія почти совпадаютъ. Также форма бороды, усовъ, носа, ушей ²⁾. Такъ, въ миниатюрѣ бенедиктинскаго Эксультета, написаннаго въ области, которая нѣкогда была особенно густо населена греческими выходцами, такъ-же, какъ и въ описанныхъ выше фрескахъ, опредѣленно называется отступленіе отъ греческаго оригинала. И, однако, *латинское* искусство (Exultet) въ своихъ произведеніяхъ, имѣвшихъ *церковное* назначеніе, еще удерживало *византійскій* типъ. Отсюда, само собой ясно, что тѣ художники, которые или переписывали старыя фрески въ апулійскихъ гротахъ, или писали вновь въ XII—XIII вв., уже могли быть

¹⁾ Впервые Exultet собора Бари былъ изданъ при Codice diplomatico barese проф. Nitti E. di Vito въ томѣ—Le pergamene del Duomo di Bari (1952—1264)—Appendice. Приному здѣсь благодарность о. Nitti F. di Vito за содѣйствіи при обследованіи, минувш. лѣтомъ, этого кодекса. Общія замѣчанія о его миниатюрахъ см. у E. Bertaux. L'art dans l'Ital. merid., pp. 220 sv. О подобныхъ Exultet'ахъ см. у Kraus. Gesch. d. christlich. Kunst. II, Frb. Brsg. 1897, ss. 59. ff.

²⁾ Рисунокъ см. у G. Schlumberger. L'épopée byzantine. T. I, MDCCCXCVI, p. 57. Интересно, что форма крестовъ на омофорѣ изъ Exultet тождественна съ формой на мозаикѣ св. Григорія Чудотворца въ томъ-же К.-Соф. соборѣ. См. рис. у G. Schlumberger'a ib., p. 537.

знакомы съ прямымъ отступленіемъ отъ греческаго оригинала въ произведеніяхъ бенедиктинскихъ мастеровъ аббатства въ Бари. Пока еще нѣтъ данныхъ, вполне точныхъ, говорить о вліяніи послѣднихъ на фрески гротовъ, но предполагать его возможно. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что отсюда пошла манера писать омофоръ въ упрощенномъ видѣ, который мы констатировали въ апулійскихъ фрескахъ: ни на одномъ плечѣ св. Николая изъ Эксультета не видно конца омофора, который долженъ быть переброшенъ на грудь, какъ это есть въ мозаикѣ св. Луки (рис. № 5). Слѣдовательно, здѣсь омофоръ въ формѣ двухъ вилокъ, т. е. латинская манера.

Н. Д. Протасовъ.